

А. М. Бухарев (архим. Феодор). О Послании к Римлянам
// Богословский вестник 1917. Т. 1. № 2/3.
С. 1—48 (3-я пагин.). (Начало.)

О посланіи къ Римлянамъ.

Происхожденіе посланія къ Римлянамъ отъ Апостѣла Павла доказано нами уже вмѣстѣ съ подлинностію всѣхъ вообще его посланій. Оно выше всякаго сомнѣнія,—и оспаривать его такъ же невозможно, какъ и подлинность посланій Павловыхъ вообще: ибо подлинность происхожденія посланія этого отъ блаженнаго учителя языковъ утверждается на твердыхъ доказательствахъ, именно: на внутреннихъ признакахъ и внѣшнихъ свидѣтельствахъ.

Такъ, посмотримъ, во-первыхъ—на внутренніе признаки происхожденія этого посланія отъ Апостола Павла. Онъ прямо именуется себя въ началѣ посланія: Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостоль (I, 1). И кромѣ этого, онъ указываетъ, въ разныхъ мѣстахъ посланія, на такія обстоятельства дѣла и намѣренія свои,—на такихъ знаемыхъ сопутниковъ своихъ, которые, или изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, или изъ другихъ посланій Апостола Павла, извѣстны — какъ именно его обстоятельства или сотрудники. Таковы изъ дѣлъ и обстоятельствъ Апостола Павла: происхожденіе его изъ колѣна Веніамина (XI, 1 сл. Фил. III, 5), проповѣданіе отъ Іерусалима до Европейскихъ странъ, и особенно въ Македоніи и Ахаіи (XV, 19. 20), собраніе въ сихъ странахъ милостыни для Христіанъ Палестинскихъ (XV, 25 сл. о собраніи милостыни вообще Гал. 11), и именно въ Ахаіи и Македоніи (2 Кор. VIII, 1—4, IX, 2),—ревность писателя проповѣдывать не слыхавшимъ о Господѣ, прямо выражаемая въ этомъ посланіи (XV, 20) и видимая изъ Апостольскаго путешествія Павла по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ,—наконецъ намѣреніе его быть въ Римѣ (1, 13, XV, 22 сл. Дѣян. XIX, 21). Изъ знаемыхъ или сотрудниковъ Апостола указаны въ посланіи къ Римлянамъ: Акила и Прискилла (XVI, 3), ученикъ Тимоѳеи, страннопріимецъ Гай (XVI, 22. 23 сл.

1 Кор. I, 14). Притомъ Св. писатель посланія неоднократно и съ силою выражаетъ свое достоинство—какъ Апостоль языкъ (I, XI и XV гл.), какимъ, по книгѣ Дѣяній и по другимъ посланіямъ, былъ избранъ и поставленъ Павелъ.

Содержаніе посланія составляютъ тѣ именно стороны Христовой истины, которыя раскрывалъ, преимущественно предъ другими Апостолами, Апостоль языкъ Павелъ: это есть ученіе о правдѣ благодатной, усвояемой чрезъ вѣру.—ученіе о тайнѣ призванія языкъ, при отверженіи большей части Израиля,—объ отношеніи Церкви къ гражданскимъ властямъ, рѣшеніе затрудненій въ употребленіи пищи и под. И надобно замѣтить, что ученіе о первыхъ двухъ великихъ предметахъ съ особенною обстоятельностью изслѣдовано въ посланіи къ Римлянамъ. Наконецъ, въ особенныхъ свойствахъ посланія, нельзя не примѣтить отпечатлѣнныхъ живо и глубоко личныхъ свойствъ избраннаго Христова Сосуда—Павла. Такъ видѣнъ здѣсь и еще яснѣе, нежели во многихъ другихъ его посланіяхъ,—тотъ подлинно умъ Христовъ, который свѣтомъ Христовой истины озаряетъ и уясняетъ состояніе не только нравственнаго міра, но даже и физическаго (VIII гл.), и глубину духовной природы человѣка съ внутренними въ ней противорѣчіями (VII гл.), значеніе ветхозавѣтнаго закона (во многихъ мѣстахъ), внутреннее значеніе судебъ Божіихъ, совершившихся въ прошедшія времена и въ настоящее для Апостола (изъ прошедшаго—избраніе Авраама IV гл.—Исаака и Іакова IX гл., отверженіе Фараона тамъ же; изъ современности—отверженіе Израиля), и даже судьбы Божіи, имѣющія совершиться въ недовѣдомомъ и будущемъ (IX—XI). Въ посланіи открыто и Павлово сердце, столь сильно движимое Христовою любовію, что Апостоль съ клятвеннымъ увѣреніемъ изъясняетъ готовность и даже стремленіе пожертвовать для спасенія іудеевъ собственнымъ спасеніемъ и до послѣднихъ предѣловъ земли готовъ пойти для пріобрѣтенія новыхъ чадъ во Христвъ и подоб. Видна и эта сила и власть, съ какою онъ дѣйствуетъ своимъ словомъ, по отношенію къ Церкви Римской,—какъ имѣющій надъ нею,—хотя еще и при личной своей незнаемости для нея, право самостоятельнаго и неограниченнаго духовнаго распоряженія,—входитъ во взаимныя столкновенія вѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ, то поражаетъ и смиряетъ то

тѣхъ то другихъ, то ободряетъ и утѣшаетъ ихъ и проч. Такъ свѣтло сияютъ въ посланіи величественныя черты мужа Боговдохновеннаго, свойственныя въ своихъ особенностяхъ именно Апостолу Павлу.

Изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о происхожденіи сего посланія отъ Апостола Павла, и слѣдовательно и о Боговдохновенности и каноническомъ его достоинствѣ, укажемъ, прежде всего, на извѣстность посланія еще мужамъ Апостольскимъ. Они пользовались имъ, почерпая изъ него христіанскія истины, даже и въ выраженіяхъ одинаковыхъ или тѣхъ же самыхъ, какія употреблены Апостоломъ. Такъ, Св. Климентъ Римскій въ посланіи къ Коринѳянамъ, исчисливъ различные пороки и страсти, отъ которыхъ христіанамъ надобно удалаться, и представляя ихъ въ тѣхъ же понятіяхъ, какъ и въ посланіяхъ къ Римлянамъ въ концѣ 1-й главы,—прибавляетъ: творящіе сіе (*συνητοι*) противны Богу, не только сами твора сіе, но и соизволя такимъ: *οὐ μόνον οἱ πράττοντες ταῦτα, ἀλλὰ καὶ οἱ συνευδοχεῖτε; αὐτοῖς* (Ер. ad Cor. с. 35). Очевидно, откуда это взято. См. Римл. 1, 32. Поликарпъ въ въ посланіи къ Филиппійцамъ (сар. 6) говоритъ: „все должны предстать судищу Христову, и кійждо о себѣ слово дать“. Здѣсь можно примѣтить не только мысли, но и самыя выраженія Апостола Рим. XIV, м. 12. Также и Игнатій Богоносець называетъ Христа истинно сущимъ отъ рода Давида по плоти, Сыномъ Божиимъ по волѣ и силѣ Божіей (ad Smug. с. 1),—отъ сѣмени Давидова и отъ Духа Святаго (ad Eph. с. 18). Ясно, что онъ пользуется I гл. 3 и 4 ст. Римлянамъ. Далѣе, послѣ Апостольскихъ мужей, въ послѣдней половинѣ II-го столѣтія Теофилъ Антиохійскій говоритъ объ Апостолѣ Павлѣ: „онъ учитъ воздавать всѣмъ все: ему же честь,—честь, ему же страхъ,—страхъ, ему же урокъ,—урокъ, и ни единому ничимъ же быть должны, точію же любить другъ друга“ ad Autol. I. 3 р. 126. Это въ одной только малоѣ чертѣ измѣненное мѣсто изъ посл. къ Римлянамъ XIII, 7—8. I). Приней, ученикъ Поликарповъ, приводя слова Апостола въ подтвержденіе своихъ мыслей, прямо указываетъ при семъ на посланіе его къ Римлянамъ: сіе самое, такъ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, изъяснилъ Павелъ, написавши Римлянамъ. Павелъ, Апостоль Иисусъ Христовъ, избралъ во благовѣствованіе Божіе (I, 1—4 Adv. haer. 1. 3. С. 16 § 3.); и въ другомъ

мѣстѣ: и Павель согласно съ симъ, бесѣдуя съ Римлянами, говоритъ: „множае паче избытокъ благодати и даръ правды приѣмлюще и проч. (5, 17.—Ibid. l. e. c. 16). Подобное можно находить у Іустина мученика, у Аѳинагора, у Климента Александрійскаго, у Тертуллиана и у Оригена. Есть это посланіе и во всѣхъ спискахъ св. книгъ, составленныхъ св. Отцами, или извѣстными учителями Церкви, принятыхъ и утвержденныхъ на извѣстномъ помѣстномъ и VI Вселенскомъ Соборѣ. Принималъ посланіе къ Римлянамъ и еретикъ Маркіонъ, впрочемъ наложившій и на него, какъ и на другія священныя книги, свою искажающую руку, — и въ томъ обличенный (напр. Оригеномъ—смотри ниже). Вообще должно замѣтить, что сіе посланіе и въ послѣдствіи всегда почиталось и почитается даже важнѣйшимъ изъ посланій Апостола Павла,—и нѣкоторымъ сокращеніемъ его ученія,—всеобщимъ оглашеніемъ Вселенской Церкви, по глубинѣ и полнотѣ содержащагося здѣсь ученія объ оправданіи и спасеніи благодатию Христовою.

Касательно цѣлости посланія—надобно замѣтить нападки нѣкоторыхъ новѣйшихъ критиковъ на послѣднія главы посланія. Иные (Геймаиль) видя, что съ 12-й гл. начинается и идетъ по 15 гл. какъ бы совсѣмъ новая рѣчь, съ перемежною догматическихъ изслѣдованій на нравственные наставленія, на семь основаніи предположили, что эти главы послѣ внесены въ текстъ посланія, а въ настоящемъ Павловомъ посланіи, за XI-ю главою прямо слѣдуетъ 16-ая. Заключительное въ изслѣдовательно - догматической части славословіе (конецъ XI-ой) принимаютъ за заключеніе вообще всего ученія въ семь посланій. Но это, во первыхъ, и совершенно произвольно безъ всякаго свидѣтельства сокращать посланіе, съ самыхъ перводревнихъ временъ принимаемое въ извѣстномъ объемѣ. И самый произволъ, во вторыхъ,—безъ всякаго даже повода, ибо и въ другихъ посланіяхъ—среди рѣчи встрѣчаются славословія съ заключительнымъ Аминь, напр. Еф. III, 20—21, и вообще въ посланіяхъ, гдѣ догматическія изслѣдованія составляютъ главный предметъ,—нравственная часть обыкновенно слѣдуетъ за догматическою, какъ слѣдствіе за основаніемъ, стоя отдѣльно отъ сей послѣдней какъ въ посланіяхъ: къ Ефесеямъ, Колоссеямъ и др. Указанное мнѣніе, слѣдовательно, пустое. Иные же XV и XVI-ую гл. считаютъ

послѣ внесенными въ составъ посланія. И эту мысль утверждаютъ одни на томъ основаніи (какъ Sembr), что Маркіонъ по замѣчанію Оригена, оторвалъ отъ посланія—все слѣдующее за 23 ст. XIV-ой главы. Но это и по суду свободной въ своихъ началахъ критики должно быть странно до смѣшного—предпочесть всеобщему свидѣтельству въ Церкви о составѣ посланія злоупотребленіе онымъ еретика, обличеннаго въ древности въ поврежденіи священныхъ книгъ. Другіе думаютъ опереться на томъ (какъ Бауръ), что содержаніе этихъ главъ противорѣчитъ взгляду этихъ людей на измышленныя ими партіи Петрову и Павлову—но на это достаточно и указать, чтобы видѣть въ этихъ людяхъ,—кромѣ ложныхъ ихъ понятій,—еще и недобросовѣстность. Наконецъ—касательно XVI-ой гл., слѣдующей за заключеніемъ въ XV-ой гл. *Богъ мира со всеми вами*,—много разныхъ толковъ: принимаютъ эту главу и за отдѣльное посланіе къ Римлянамъ (Аммонъ), за рекомендательное письмо Фивъ (Бихгорнъ), за посланіе въ Ефесъ (Шулацъ и Шопинъ),—это послѣднее, конечно, по привѣтствію Акилъ и Прискиллъ. Но въ писаніи не безпримѣрны подобныя прибавленія послѣ заключенія; напр. въ Евангеліи Іоанна,—и въ самомъ этомъ мнимо-новомъ или особомъ письмѣ,—также видно новое прибавленіе послѣ заключенія, ст. 20, 21 и слѣд., и это очень естественно, чтобы вообще при безъ искусственности Св. Писаній—Св. писатели не имѣли особой внимательности къ внѣшнему и искусственно-правильному построенію посланій, или къ буквѣ, взятой только самой въ себѣ; и вполне достойно глаголавшаго въ нихъ Духа Святаго, избирающаго такія внѣшнія слова и выраженія, и въ такомъ ихъ порядкѣ, въ какихъ сами собою, такъ сказать, или своею силою выражаются. Его внушенія. Такъ, присоединеніе сей главы къ предъидущей не смотря на заключеніе въ послѣдней, и само по себѣ, и по сличеніи съ подобными случаями въ Св. Писаніи, очень просто изъясняется. И, слѣдовательно, нѣтъ повода къ тому, чтобы, вопреки извѣстности во всѣ времена посланія къ Римлянамъ, и при томъ съ XVI-ою главою въ его составѣ,—отдѣлять оную отъ посланія и для объясненія ея дѣлать разныя, кому какое вздумается, предположенія. Кромѣ всего этого, обыкновеніе Апостола привѣтствовать въ концѣ посланія разныя, особенно знаемыя и близкія ему

лица и своихъ сотрудниковъ, извѣстно и изъ другихъ посланій. Если бы не было выдержано это обыкновеніе въ семь посланіи, надобно было еще заняться объясненіемъ сего обстоятельства. Наконецъ заключительное привѣтствіе, по нарочитому правилу, выраженному въ посланіи къ Колоссяамъ, должно быть не это: *Богъ мира да будетъ съ вами; но благодать Господа нашего Исуса Христа съ вами.* И такъ при неоспоримости подлиннаго происхожденія этого посланія отъ блаженнаго Учителя языковъ, неповрежденности и цѣлости онаго,—намъ предстоитъ войти въ самое посланіе, въ его составъ, характеръ и значеніе. Чтобы удобнѣе войти въ предметъ посланія къ Римлянамъ, нужно взять во вниманіе состояніе и потребности этой Церкви, къ которой было писано и отправлено это посланіе.

О состояніи и потребностяхъ Римской Церкви.

Какъ Римская Церковь возникла первоначально—возрастала и устроилась,—обстоятельства всего этого въ точности неизвѣстны. Святый Иринеи, правда, говоритъ такъ о началѣ этой Церкви: „Петръ и Павелъ благовѣствовали и основали Церковь въ Римѣ“ (*τοῦ Πέτρον καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ρώμῃ εὐαγγελίζομετόν καὶ θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν.* Contr. haer. 3. cap. 1). Но изъ самаго посланія Апостола Павла видно, что онъ еще только намѣревался быть въ Римѣ, гдѣ уже христіане славились своею вѣрою (1 гл.). И потому свидѣтельство Иринея не должно понимать строго исторически. Оно означаетъ только, что Церковь Римская своимъ устроеніемъ особенно обязана Апостольскимъ трудамъ Петра и Павла. По преданію общепринятому, Петръ упредилъ Павла трудами въ устроеніи Римской Церкви, прибывъ сюда въ правленіе Клавдія—конечно прежде изгнанія имъ іудеевъ изъ столицы Имперіи (см. Истор. Лоренца стр. 29). Начало христіанства въ Римѣ должно быть близко къ самому началу распространенія христіанства по сошествіи Св. Духа. Ибо между самовидцами сошествія Св. Духа, были, по свидѣтельству кн. Дѣяній, *приходящіе Римляне* (Дѣян. 11, 10). Притомъ, въ Римѣ—какъ столицу Имперіи, почти всемірной, естественно сходиться и имѣть временное пребываніе разнымъ людямъ изъ ея провинцій, слѣдовательно—и изъ Іудеи и другихъ

странъ, просвѣщаемыхъ христіанствомъ. Такъ, при изгнаніи Клавдіемъ іудеевъ изъ Рима, вышедшіе отсюда Акила и Прискилла явились столько уже успѣвшими въ христіанствѣ, что смогли довершить христіанское просвѣщеніе и ученаго Аполлоса (Дѣян. XVIII гл.) и самъ Апостоль Павелъ, въ послѣдней главѣ посланія къ Римлянамъ, упоминаетъ о многихъ христіанахъ въ Римѣ, пришедшихъ сюда и изъ Іудеи (каковы безпорно *Андроникъ и Іуній сродники и сплѣнники*, Апостола—ст. 7) и изъ языческихъ странъ (каковъ напр. *Епенетъ начатокъ Ахайи во Христѣ* ст. 5), и при томъ—о христіанахъ особенно замѣчательныхъ по вѣрѣ и усердію служить Слову и Его проповѣдникамъ (каковы напр. видно возвратившіеся уже ояты въ Римъ—кн. Дѣяній 28 гл. тому свидѣт.—Акила и Прискилла, Андроникъ и Юній, нарочиты во Апостолѣхъ, Урбанъ споспѣшникъ Апостола и мн. др.)—И такъ судя по всему отдѣлу, можно сказать съ достовѣрностію, что Церковь въ Римѣ и рано началась, и удобно могла распространяться, и имѣла способы къ своему благоустроенію. Ко времени написанія Павлова посланія, она была уже въ цвѣтущемъ состояніи, такъ что вѣра христіанъ Римскихъ, по свидѣтельству Апостола (1 гл.) возвѣщалась во всемъ мірѣ, т. е. повсюду, куда проникала вѣра Христова.

О Христіанахъ Римскихъ надобно замѣтить, что они были исполнены благодати и всякаго знанія духовнаго, *могуще и инше научити* по Апостолу (XV, 14).—Въ составѣ этой Церкви были Христіане и изъ язычниковъ и изъ Іудеевъ. Это видно изъ того, что Апостоль не только въ привѣтствіяхъ своихъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ явно изъ Іудеевъ, какъ сейчасъ мы видѣли, но и все свое посланіе приспособляетъ къ вѣрующимъ столько же изъ Іудеевъ, какъ и изъ язычниковъ. Между членами Римской Церкви не мало, должно быть, находилось и образованныхъ, что свойственно жителямъ столицы, и видно изъ этого начальнаго объясненія Апостола съ Римлянами (1, 14—16). Здѣсь къ Римлянамъ идутъ названія—конечно не *варваровъ* или *незвѣждъ*, а *Еллиновъ—мудрыхъ*. По такому составу Церкви, при всеї благоприятности ея состоянія вообще, въ ней было не безъ нѣкоторыхъ же внутреннихъ нестроеній. Именно: вопросамъ и недоумѣніямъ,—какія всюду возникали у вѣрующихъ Іуде-

евъ и язычниковъ (о чемъ уже у насъ была прежде рѣчь), и которые особенно относились къ ученію объ оправданіи и ко взаимнымъ отношеніямъ Іудеевъ и язычниковъ,—у столичныхъ христіанъ естественно было возникнуть, едва ли не съ большею опредѣленностію, чѣмъ гдѣ-нибудь. Ибо представителю всей Имперіи городу, гдѣ Церковь нашла уже для себя удобное мѣсто, естественно было, какъ бы въ образчикѣ и сокращеніи, представлять общее состояніе Христіанской Церкви, водворяющейся въ мірѣ языческомъ. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ самаго посланія Апостольскаго къ Римлянамъ. Такъ, Апостоль доволно прямо указываетъ на состояніе Римской Церкви—вообще тревожимое разногласіями вѣрующихъ Іудеевъ и язычниковъ, когда во всемъ посланіи имѣлъ въ виду разныя взаимныя недоумѣнія Іудеевъ и язычниковъ, наконецъ (XV, 5 и 6) и молитъ Бога о единодушій Римскихъ Христіанъ: *Богъ терпѣнія и утѣшенія да дастъ вамъ тожде мудрствовать другъ ко другу о Христѣ Исусѣ, да единодушно едиными усты славите Бога...* и увѣщаетъ ихъ самихъ къ взаимному снисхожденію и миру: *тѣмъ же пріемлите другъ друга, якоже и Христосъ пріялъ васъ во славу Божию* (ст. 7); и непосредственно къ этому присовокупляетъ это замѣчаніе: *глаголю же Христа Исуса служителя бывша обрѣзанія по истинѣ Божіей... а языкомъ по милости* (ст. 8 и 9)... „Еще ли не согласны другъ съ другомъ“? Какъ бы такъ говорить здѣсь Апостоль.—Христосъ общій у Іудеевъ и язычниковъ. Вѣрующему изъ Іудеевъ, когда онъ не постигъ еще, въ сущности дѣла, оправданія и спасенія вѣрою—безъ законной правды, и потому еще не понялъ опредѣляемаго безразличія въ Церкви Христовой Іудеевъ и язычниковъ,—свойственно было еще пристрастіе къ закону ¹⁾ и сознаніе своего превосходства предъ язычниками ²⁾. Въ противномъ случаѣ неизбѣжны для него эти трудные вопросы: что же будутъ Ветхозавѣтные Отцы и обѣтованія ихъ, если съ ихъ потомками язычники имѣютъ равное значеніе? ³⁾ Что же такое долженъ

---

¹⁾ Противъ Іудейскаго пристрастія къ закону: *Се ты Іудей именуешься, и почиваеши въ Законъ, и хвалишися о Бозѣ, 11, 14.*

²⁾ Противъ мечты Іудеевъ о превосходствѣ: *Что убо? Пріемлемъ ли? Никакоже...* III, 9.

³⁾ На сей вопросъ есть у Апостола прямое указаніе: *законъ ли убо ри-*

быть Богоданный Законъ, когда дѣло оправданія обходится и безъ него, и даже, повидимому, получаетъ вредъ отъ него? ¹⁾ И ужели въ состояніи благодатномъ жить безъ закона, по произволу? ²⁾ А иной могъ и рѣшить эти вопросы съ хулою для Ветхозавѣтнаго домостроительства, закона и вообще добродѣтели ³⁾. Вѣрующему изъ язычниковъ,—когда онъ видѣлъ—съ одной стороны—большую часть Іудеевъ противящихся проповѣди, и при самой вѣрѣ трудно успѣвающихъ въ разумѣніи ея,—а съ другой стороны—между язычниками быстрое и далекое распространеніе вѣры Христовой,—легко могло усвоиться пренебреженіе Іудеями, какъ отверженными, и надмѣніе собою и своимъ избраніемъ отъ Бога. Объ этомъ самомъ и говоритъ Апостоль вѣрующему язычнику: *речеши убо: отломилшася отъ тебѣ (т. е. Іудей), да азъ приключюся... не высокоумствуй* (XI, 19. 20). Кромѣ того, мыслящему и язычнику, особенно же Іудею, въ христіанствѣ свойственно недоумѣвать: уже ли въ самомъ дѣлѣ отвергается народъ возлюбленный Богомъ, которому даны обѣтованія, и въ Церкви Христовой займутъ первое мѣсто язычники забывшіе нѣкогда истиннаго Бога; *еда отрику Богъ Израиль... еда согрѣшиша, да стпадутъ*. Во всѣхъ такихъ недоумѣніяхъ Іудеевъ и язычниковъ вѣрующихъ, неизбѣжно нѣкоторое недовѣріе другъ ко другу и опасность распрей, въ однихъ недостатокъ внимательности къ другимъ, въ иныхъ колеблемость совѣсти, въ употребленіи предметовъ воспрещенныхъ буквою Закона (XIV и XV). Что все это именно такъ и было въ Церкви Римской,—хотя и не въ такой степени, чтобы было въ опасности общее благосостояніе ея,—доказательство тому все посланіе къ ней, направленное прямо противъ этихъ недоумѣній, ведущихъ къ разногласію: ибо они и услѣжены изъ самаго посланія—объ Іудеяхъ главнымъ образомъ IV—VII, а касательно язычниковъ IV—VI. Наконецъ, надобно указать на то еще обстоятельство, что

зоряемъ въроу? Да не будетъ: но Законъ утверждаемъ. И сейчасъ же дагѣ: *Что убо речемъ Авраама отца нашего обрѣсти по плоти?* III, 31. IV, 1.

¹⁾ *Законъ ли грѣхъ?* VII, 7.

²⁾ *Пребудемъ ли во грѣхѣ, да благодать присудетъ.* VI, 1.

³⁾ Глаголють пѣцны, прямо свидѣтельствуеетъ Апостоль, *насъ глаголюти, яко сотворимъ злая да придутъ благая* III, 8.

всюду размножившіеся лжеучители были опасны и для Римской Церкви, возбуждая и усиливая недоумѣнія и разногласія между вѣрующими (XVI, 17—18). Итакъ обстоятельства сей Церкви, сколько—съ одной стороны—могли радовать, столько—съ другой—должны были озабочивать того, кто въ отвѣтъ благовѣствованія былъ положенъ и говорилъ о себѣ: *кто изнемогаетъ и (азъ) не изнемогаю; кто соблазняется и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. XI; 29). Самая Церковь сколько имѣла пріемлемости, столько и нуждалась въ его руководствѣ. Правда, не видно, чтобы доселѣ Церковь эта имѣла какое-либо отношеніе къ Апостолу Павлу, лично ей неизвѣстному; но Апостоль въ ней имѣлъ многихъ (упоминаемыхъ въ концѣ посланія) знаемыхъ и усердныхъ сотрудниковъ, знавшихъ его Апостольскій долгъ и ревность. И, слѣдовательно, отъ нихъ (не говоря уже о собственной прозорливости Боговдохновеннаго) могъ получить достаточныя свѣдѣнія о состояніи Римской Церкви, при своемъ давнемъ къ ней влеченіи, и, какъ Апостоль языковъ, принять оныя къ своему Христову сердцу.—Каковы были тогда обстоятельства лично самого Апостола?

О личныхъ обстоятельствахъ самого Апостола при написаніи посланія къ Римлянамъ.

Посланіе къ Римлянамъ было написано Апостоломъ въ то время его Апостольскаго служенія, когда онъ былъ готовъ идти въ Иерусалимъ съ милостынею отъ Македоніи и Ахаіи (XV, 25. 26), и пользовался страннопріимствомъ Гаія (XVI, 23). Итакъ, это было въ Коринѣв. Ибо здѣсь происходило собраніе милостыни отъ Христіанъ всей Ахаіи (2 Кор. IX, 2), и сюда же Апостоль располагалъ придти и съ милостынею отъ Македонянъ (VIII, 1. 4. сл. IX, 4). Между Коринѣскими Христіанами извѣстенъ, дѣйствительно, нѣкто Гаій, одинъ изъ весьма немногихъ, крещенныхъ лично Павломъ (1 Кор. 1, 14), и, слѣдовательно, одинъ изъ болѣе близкихъ къ нему. И притомъ посланіе писано не въ первое Апостольское посѣщеніе Коринѣа, когда еще только основывалась Церковь, но уже во второе; ибо къ сему времени была приготовлена милостыня (1 Кор. XV, 1, 3. 2 Кор. IX, 1—5). Итакъ это было въ то время, какъ онъ располагалъ изъ странъ Евро-

пейскихъ побывать въ Иерусалимѣ, отсюда идти въ Римъ и далѣе этого города; и, дѣйствительно, вскорѣ послѣ того вышелъ изъ Коринѳа, и, по обстоятельствамъ, чрезъ Македонію, и затѣмъ чрезъ Малую Азію—достигъ Иерусалима, здѣсь подвергнулся узамъ и въ нихъ явился и въ Римѣ (Дѣян. XIX, 21. XX и дал. сл. Рим. XV, 24. 25. 28). По хронологическому соображенію обстоятельство служенія Павла, узы его въ Иерусалимѣ послѣдовали не ближе 58 или 59 года; слѣдовательно незадолго предшествовавшее этому второе посѣщеніе имъ Коринѳа, когда и гдѣ было писано посланіе къ Римлянамъ, относится къ 57 или 58 году по Р. Хр. Что точно въ сихъ обстоятельствахъ писано посланіе, это подтверждаетъ подпись, находящаяся въ древнихъ спискахъ посланія ¹⁾. О Кенхрейской діаконойсѣ Фивѣ упоминаетъ и Апостолъ въ своемъ посланіи, представляя ее Римлянамъ, какъ сопутницу посланія (Рим. XVI, 1) Кенхрея же, извѣстно, есть имя колоніи при восточной пристани Коринѳской, на берегу Эгейскаго моря. Теперь удобно раскрыть положеніе Апостола при написаніи посланія. Оно было таково: въ половину исполнилось это, дерзновенное во Христѣ, предначертаніе дѣйствій, которое прежде *положи Павелъ въ дусѣ, прошедь Македонію и Ахайю, идти во Иерусалимъ, рекъ, яко бывшу ми тамо, подобаетъ ми и Римъ видѣти*. Македонскія и Ахайскія Церкви онъ обозрѣлъ, и сіи Церкви, или нашель, или могъ послѣ себя оставить въ благонадежномъ состояніи; о какой благоуспѣшности служенія, не совѣмъ прямо, но понятно сказано Апостоломъ (XV, 18. 19). Потомъ всегдашнее стремленіе его благовѣстить, *идъже не именовася Христосъ*, безпрепятственно, и, слѣдовательно, съ большею силою и рѣшимостію влекло его теперь въ Римъ, и далѣе его (20. 23). Распространивъ благовѣствованіе Христово отъ Иерусалима и окрестъ даже до Иллирика, впереди онъ прозрѣвалъ также полное благословеніе на подлежащемъ ему поприщѣ благовѣствованія (ст. 29). Самая милостыня, собранная отъ добровольнаго пожертвованія вѣры Македонянъ и Ахайцевъ, была плодомъ его служенія спасительнымъ и для жертвователей, и благопотребнымъ для святыхъ въ

¹⁾ Πρὸς Ῥωμαίους ἐγράφη ἐκὸ Κορίνθου διὰ Θεόβητος, τῆς διακόνου τῆς ἐν Κεζζοῖται;

Палестинѣ; а видѣть, и уже въ рукахъ имѣть плодъ и залоги благоуспѣшности своихъ Апостольскихъ трудовъ — не могло не быть восхитительнымъ для Апостольскаго духа; какъ и говоритъ о семъ Апостоль между извѣстіями о своихъ радостныхъ успѣхахъ или высокихъ предназначаніяхъ и надеждахъ (ст. 26. 27 сл. 23. 28). Итакъ это было едва ли не самое лучшее и благоустроенное, по обстоятельствамъ, положеніе Павла на его Апостольскомъ поприщѣ. Тѣмъ живѣе свойственно было ему прославлять Апостольское служеніе и радоваться о немъ,—какъ и говоритъ объ этомъ Апостоль XI, 13,—чувствовать долгъ своей любви Еллинамъ и варварамъ, мудрымъ и неразумнымъ, и быть готовымъ благоговѣствовать всѣмъ, не смущаясь общими, въ его время, понятіями мірскими, несогласными съ Евангеліемъ (1, 14—16). Тѣмъ потому сильнѣе могъ быть возбужденъ и могущественнѣе дѣйствовать даръ Апостольства, данный ему отъ Бога *во еже быти ему служителю Иисусъ Христову во языцехъ, священнодѣйствующу* благоговѣствованіе Божіе. Между тѣмъ давнее желаніе и многократное намѣреніе видѣть Римъ, теперь неимѣющія для себя препонъ, — располагали его къ Апостольскому вниманію, именно къ Римлянамъ, къ ихъ состоянію и потребностямъ; отправленіе же въ Римъ,—какъ самъ онъ объясняетъ это (Рим. 1, 1—12),—дѣякониссы Фивы давало удобный случай показать и на дѣлѣ это попечительное вниманіе Апостола,—прежде личнаго свиданія его съ Римлянами.—Такъ настроенъ былъ этотъ органъ Духа Святаго къ написанію посланія! И такъ произошло самое посланіе!

Содержаніе посланія.

Удовлетворяя духовнымъ потребностямъ Римской церкви, посланіе къ ней, послѣ нѣкотораго какъ бы вступленія (1, 1—17), содержитъ въ себѣ изслѣдовательно раскрытое ученіе — во-первыхъ, вообще объ оправданіи и спасеніи во Христѣ вѣрою, а не дѣлами Закона — безразлично какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ (I—VIII). Это есть Апостольское умозрѣніе и изслѣдованіе о самомъ существѣ дѣлооправданія и спасенія всего грѣшнаго человѣчества. Далѣе, здѣсь предлагается изъяснительное и отчасти нравственное ученіе о

томъ, почему избираются и призываются къ спасенію, главнымъ образомъ, язычники, а Іудеи остаются внѣ Церкви (IX—XI). Здѣсь тайна спасенія людей во Христѣ разсматривается въ историческомъ порядкѣ своего открытія въ мірѣ и усвоенія людьми, или въ приложеніи къ современности, прошедшимъ и будущимъ судьбамъ Церкви. Наконецъ внушается, какъ воспринимаемую благодать оправданія и спасенія раскрывать въ соотвѣтственной дѣятельности членовъ Церкви какъ во взаимномъ между собою отношеніи, такъ и въ отношеніи къ порядкамъ внѣшняго міра и особенно въ затрудненіяхъ и разногласіяхъ между вѣрующими изъ Іудеевъ и языковъ (XII—XV, 16). Извѣстіе Апостола о своихъ обстоятельствахъ и намѣреніяхъ, и привѣтствія особенно знаемымъ— съ благословеніемъ всей Церкви благодатію Іисуса Христа— составляютъ заключеніе посланія.

Связь мыслей въ каждомъ изъ отдѣловъ ученія такая:

Апостоль учитель—во-первыхъ, что наше оправданіе и спасеніе во Христѣ въ *существованіи своемъ* составляетъ равно незаслуженный ни Іудеемъ, ни язычникомъ, но необходимо потребный и единственно удовлетворительный способъ спасенія тѣхъ и другихъ; ибо и Іудеи и язычники — сами по себѣ и естественно и произвольно грѣшны и повинны Богу (I. 18—III, 23. V, 12—21); Законъ ветхозавѣтный служить къ обличенію и осужденію грѣшныхъ людей (IV, 15. V, 13. VI, 20. VII, 7—12), естественныя силы и усилія человѣка исполнить правду предъ Богомъ, только обнаруживаютъ естественное къ этому безсиліе и духовное поврежденіе его или смерть (VII, 13—35); а по благословенію Божію во Христѣ открытому и совершенному, и законъ, осуждающій человѣка, исполненъ Христомъ, и, потому, съ освобожденіемъ отъ своего обязательства, передаетъ его Христу, и исполняется правда и добродѣтель во всемъ духъ и истиннѣйшій человѣкомъ, преданнымъ Христу и живущимъ Его Духомъ, и, такъ обр., вѣрующій, будетъ ли онъ Іудей или язычникъ, становится благодатнымъ и благопокорнымъ сыномъ Божіимъ, умерщвляетъ благодатію грѣхъ въ себѣ, и идетъ въ вѣчную жизнь и славу Божію,—словомъ, сообразуется во всемъ со Христомъ. Въ самый внѣшній міръ и природу просіяваетъ спасительная Христова сила. Во-вторыхъ, въ избраніи въ свое участіе большей части язычниковъ, и въ отверженіи отъ онаго большей части

Иудеевъ открылось благоволеніе Божіе *всевластное*: поколику отъ вѣка Богъ знаетъ и отвергаетъ; и самымъ долготерпѣніемъ блюдетъ для гнѣва противящихся; равно знаетъ и избираетъ и неуклонно ведетъ благопокорныхъ къ славѣ;— *высочайше-безстрастное*: ибо и изъ избраннаго народа большая часть, воспротивясь Богу,—съ такимъ усиліемъ призывающему ихъ къ себѣ чрезъ своихъ служителей,—отвергается Имъ отъ участія въ Его благодати, а отверженные языки, по своей вѣрѣ и послушанію, пріемлются въ общеніе ея; *неизслѣдимо-премудрое и таинственное*: поколику теперь, какъ избранный народъ предается своему противленію благодати, спасаются язычники, нѣкогда, при вѣрности Богу того народа, бывшіе непокорными, а теперь охотно покоряющіеся вѣрѣ; когда же изъ язычниковъ всѣ благопокорные войдутъ въ Церковь, и, так. обр., число ихъ исполнится въ Церкви; то будетъ помилованъ народъ избранный чрезъ свое раскаяніе и послушаніе, и, так. обр., и изъ Иудеевъ и изъ язычниковъ равно, послушные всѣ избраны, и таинственными путями ведутся ко спасенію, а противящіеся отвергнуты и должны погибнуть. Таковое благоволеніе и благодать Божія,— и въ существѣ своемъ и въ приложеніи къ Иудеямъ и язычникамъ,—не есть что-либо новое, отличное отъ Ветхозавѣтнаго домостроительства, но и въ Ветхомъ Завѣтѣ, — и въ своемъ существѣ, и касательно избранія и отверженія людей,—было предъявлено или въ сѣни обстоятельствъ и дѣлъ патріарховъ, или въ пророчествахъ. И слѣдовательно, въ третьихъ, явленное въ храмѣ благоволеніе или благодать Божія такова, что должно держаться ея вѣрою, не смущаясь ни Ветхозавѣтнымъ домостроительствомъ, и тѣмъ менѣе увлекаясь своими мудрованіями и внушеніями лжеучителей, что, совокупляя вѣрующихъ изъ Иудеевъ и язычниковъ въ одно тѣло Христовой Церкви, поставляетъ тѣхъ и другихъ въ сыновне-благодарное и трепетное расположеніе предъ Богомъ, и не даетъ никакого мѣста превозношенію однихъ предъ другими, и разногласію, — что, принявъ оную вѣру, должно предаться ей всѣмъ существомъ своимъ, изгонять ея изъ себя всякій грѣхъ и нечистоту, и исполняться всякою правдою и добродѣтелію Христовою, — воздавая должное и утверждаемымъ Христовою тайною порядкамъ міра, — прощая врагамъ, снисходя слабымъ въ вѣрѣ и любя другъ друга со смиреніемъ и самоотверженіемъ и проч.

По такому содержанию посланіе это носить печать самаго строгаго внутренняго единства. Мысль о спасающемъ вѣрующихъ благоволеніи Божиемъ во Христѣ—идеть сквозь все посланіе, раскрываясь болѣе и болѣе въ своей внутренней силѣ и значеніи, только съ такою безыскусственностію и свободою, съ какою, напр., сѣмя развивается по своей растительной силѣ въ деревѣ.

О характерѣ посланія.

Поелику раскрываемой Апостоломъ истинѣ Христовой нужно было восторжествовать надъ многими пререканіями и объяснить разныя недоумѣнія; то здѣсь проявилась съ особенною силою и достоинствомъ логическая твердость и послѣдовательность, какою отличается вообще избранный сосудъ—Апостоль Павелъ. Въ раскрытіи истинѣ видна особенно сильная и быстрая въ своихъ дѣйствіяхъ діалектика, низлагающая и даже предупреждающая всякія пререканія и разрушающая недоумѣнія. По логической связи и послѣдовательности своей, посланіе составляетъ настоящую систему, только не школьную и мертвую. Всѣ истины раскрываются въ посланіи—притомъ не въ отвлеченіи, а обычнымъ у Апостола образомъ, какъ взятая изъ самой жизни духа Апостола. Потому Апостоль раскрываетъ истину спасенія благодатію, какъ свое состояніе или чувствованіе: *оправдавшаяся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ... но и хвалимся въ скорбѣхъ*; страждетъ при раскрытіи печальныхъ мыслей: *окаянекъ азъ, человекъ! кто мя избавитъ отъ смерти сея?*—или самъ онъ восторгается и восхищается какою-либо свѣтлою истиною; напр. *еще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо Сына Своего не пощадъ, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ... Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей?* и проч.—восторгается до славословія; напр. *кто разумъ умъ Господень... яко изъ Того и Тъмъ и въ Немъ всяческая; Тому слава въ Церкви. Аминь.* Такъ ученіе объ отверженіи Іудеевъ и избраніи язычниковъ получило особенное выраженіе и силу отъ того любвеобильнаго участія, какое Апостоль изъясняетъ о своихъ уничиженныхъ со всѣмъ великимъ призваніемъ своимъ единоплеменникахъ: Апостоль высказываетъ и готовность свою на всякое возможное и даже невозможное самопожертвованіе для ихъ спасенія, и

свидѣтельствуеть, какъ бы въ нѣкоторое извиненіе ихъ, о ревности ихъ—только не по разуму и съ восторгомъ открываетъ тайну будущаго ихъ помилованія. Это общее всѣмъ посланіямъ свойство имѣеть въ нашемъ посланіи ту особенность, что по разнообразію и важности мыслей, въ немъ содержащихся, сопутствуютъ имъ и особенно разнообразныя и сильныя движенія Апостола. И убѣждая въ своемъ ученіи Римлянъ Апостоль, хотя въ нравственной половинѣ посланія умоляетъ ихъ щедротами Божиими исполнить извѣстныя его наставленія, но и въ той части, и особенно въ первой половинѣ, по предмету своего ученія—существенному и основному въ христіанствѣ, и при томъ пререкаемому, Апостоль преимущественно говоритъ съ открытою властію и рѣшительностію всемірнаго и непререкаемаго Божественнаго учителя, стоящаго въ подвигѣ или на стражѣ Церкви: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ вашемъ,—грѣхъ вами дне не обладаетъ. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Глагола благодатію, давшееся мнѣ, всякому существу въ васъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать.* И особенно, когда Апостоль говоритъ о судьбахъ и взаимныхъ отношеніяхъ — избраннаго народа и язычниковъ, онъ обращается въ рѣчи къ симъ послѣднимъ, объемля ихъ даже изъ всѣхъ и грядущихъ временъ: *вамъ глаголю языкомъ... не хвалися на вѣтви... речеши: отломилася вѣтви... но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ...*

Вообще: соотвѣтственно личнымъ обстоятельствамъ, особенно возвышенно подвижшимъ Апостола, посланіе торжественно, возвышенно и отчасти состязательно. Ходъ рѣчи особенно быстрый и потому неровный и отрывочный, съ трудомъ индѣ слѣдимый (напр. X гл.). Рѣчь живая, собесѣдовательная, особенно исполнена краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ, и также отчасти не полныхъ въ своемъ составѣ рѣчей напр. *не точію же, но и Ревека отъ единого ложа Исаака отца нашего имуци*, и все! IX, 11. *Немощное бо Закона въ немъ же немоществоваше плотию* и проч. Не мало также словъ съ необыкновеннымъ значеніемъ и выраженій то же необыкновенныхъ: какъ *плоть, Законъ грѣховный, суцій во удрѣхъ моихъ, тѣло смерти сея, о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, паче унозанія во упованіе въпроза.* Взавъ при томъ во вниманіе обыкновенную живость и силу языка, зависящую отъ самой мысли, нельзя

не согласиться на справедливость того замѣчанія о семь посланіи, что въ немъ слова его едва вмѣщаеть быстрья и обильныя изліянія, души исполненной зломъ.

Руководственное значеніе посланія къ Римлянамъ.

Руководственное значеніе посланія къ Римлянамъ, по содержанию и особымъ свойствамъ его, таково, что преимущественно предъ другими посланіями можно и должно почерпать изъ этого посланія нужные уроки и для вѣры вообще и для знанія христіанскаго. Едвали не болѣе, чѣмъ въ другихъ посланіяхъ, здѣсь изъяснено и мѣсто Ветхаго Завѣта. Приступая къ изъясненію сего-то посланія, св. Златоустъ выражается: „Услаждаясь сею духовною трубою посланія Павла, радуюсь, восхищаюсь, горю желаніемъ, какъ скоро касается моего слуха сей вождельный для меня голосъ и мнѣ кажется, что я вижу предъ собою самого Павла бесѣдующимъ“.

Изъясненіе посланія къ Римлянамъ.

Въ составѣ посланія къ Римлянамъ можно примѣчать слѣдующія части: нѣкоторое вступленіе (I гл. до 17 ст.); ученіе объ оправданіи и спасеніи вѣрою, открытомъ во Христѣ вмѣстѣ для Іудеевъ и язычниковъ (съ I-ой гл. послѣ вступленія до VIII); затѣмъ ученіе, на какихъ основаніяхъ произошла та перемѣна въ самой внѣшней области Церкви, что часть Іудеевъ отринута, и Церковь водворяется въ мірѣ языческомъ (съ IX—XI гл.). Далѣе, какъ выводъ изъ предыдущихъ изслѣдованій, слѣдуетъ нравственная часть, или ученіе о томъ, какъ вѣрующимъ и спасаемымъ должно вести и располагать себя и каждому самому на себѣ, и во взаимныхъ отношеніяхъ, и въ отношеніи къ міру, какъ устранять разногласія и пр. (съ XII—по 16 ст. XV гл.). Извѣстіе о личнѣхъ обстоятельствахъ Апостола и привѣтствія съ обычнымъ Апостольскимъ благословеніемъ заключаютъ посланіе (съ 17 ст. XV по XVI гл.).

Вступленіе.

Во вступительной части посланія Апостоль привѣтствуетъ отъ своего имени Римскихъ христіанъ съ духовнымъ благо-

желаніемъ (1—7), изъясняетъ свои внутреннія къ нимъ отношенія (8—15) и обозначаетъ главный предметъ ученія во всемъ посланіи и особенно въ слѣдующей за симъ части (16 и 17 ст.).

Начальныя привѣтствія Апостола Павла, во всѣхъ почти его посланіяхъ (исключая—къ Евреямъ), имѣютъ одинаковый составъ. Апостольскій обыкновенно указываетъ именовательно на самого себя, на тѣхъ, кому пишетъ, и изъясняетъ свое Апостольское благожеланіе или, лучше, преподаетъ благословеніе. Въ посланіи къ Римлянамъ содержится начальное привѣтствіе въ такомъ же общемъ составѣ, но съ нѣкоторыми частностями или особенностями: „Павелъ, рабъ Іисуса Христа, призванный Апостольскій, избранный къ благовѣстію Божію, которое Богъ прежде обѣщавалъ чрезъ пророковъ своихъ, въ писаніяхъ святыхъ, о Сынѣ Своемъ, который родился отъ сѣмени Давидова по плоти, и открылся Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, чрезъ котораго мы получили благодать и Апостольство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ всѣ народы, между которыми находитесь и вы, призванные Іисусомъ Христомъ: всѣмъ находящимся въ Римѣ, возлюбленнымъ Божіимъ, призваннымъ святымъ, благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (I, 1—4)“. Можетъ всякій съ перваго взгляда примѣтить, что здѣсь Апостольскій съ особенною обстоятельностью указываетъ на собственное лице. Прежде всего и свойственно было Св. Апостолу представить себя Римлянамъ, большею частію незнавшимъ лично его,—съ точнымъ обозначеніемъ своего достоинства. Такъ, назвавъ себя по имени съ общимъ для всѣхъ христіанъ титуломъ *раба Христова*, Апостольскій раскрываетъ свое Апостольское значеніе—по званію и избранію отъ Бога, по предмету своего проповѣдническаго служенія и по отношенію вообще къ языкамъ, и отсюда къ самимъ Римлянамъ.

Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ. Названіе *раба* прилично Павлу и какъ Апостолу; ибо по его же слову, *раздѣленіе служенійъ суть, а тойжде Господь*—Іисусъ (1 Кор. XII, 5). Всѣ разныя служенія въ Церкви, начиная отъ Апостольскаго, суть служенія, назначаемыя домостроительнымъ и верховно-начальственнымъ распоряженіемъ Господа Іисуса, и притомъ слу-

женія—по дѣлу спасенія человѣковъ,—принадлежащаго существенно Христу, служенія слѣдовательно Самому Христу Спасителю человѣковъ. Посему Апостоль и въ другомъ мѣстѣ говоритъ вообще о священнослужителяхъ, включая въ ихъ число и Апостоловъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ* (1 Кор. IV, 1). Но при этомъ не должно же терять изъ виду и того, что названіе *раба Христова* прилично и всякому—не только послѣднему изъ священнослужителей,—но и вообще послѣднему изъ христіанъ: *яко раби Христовы, творяще волю Божию*, говоритъ Апостоль о христіаныхъ изъ самаго нисшаго разряда людей—изъ рабовъ (Ефес. VI, 6). Поставленное вмѣстѣ съ именемъ *Апостола* и даже прежде этого имени, стало общее по приложенію своему названіе *раба Иисуса Христова* показываетъ, что св. Апостоль, предъявляя христіанамъ Римскимъ свои Апостольскія права надъ ними, по смиренію и любви не хотѣлъ бы и отличать себя отъ нихъ, также рабовъ Христовыхъ.

Званъ Апостоль, избранъ въ благовѣстіе Божіе. Избраніе вообще спасаемыхъ, съ назначеніемъ—конечно—къ тому или другому частному служенію въ церкви, опредѣляется предвѣчнымъ благоволеніемъ или совѣтомъ Божества, знающаго сущихъ Своихъ отъ вѣка: Еф. 1, 4, 5: „такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви, предопредѣливъ усыновить насъ себѣ чрезъ Иисуса Христа, по благоволенію воли Своей“... Посему самое начало жизни земной уже бываетъ внутренно связано съ избраніемъ отъ Бога къ извѣстному служенію, какъ именно о себѣ самомъ говоритъ Апостоль: *избравый мя отъ чрева матери моя* (Гал. 1, 15). *Призываніе* вообще ли къ спасенію, или въ частности къ извѣстному служенію въ церкви, бываетъ во времени: оно совершается или обыкновеннымъ образомъ, какъ напр. о Фессалоникійцахъ сказано Апостоломъ: *призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ* (2 Сол. 11, 14); или же—чрезвычайнымъ способомъ, какъ самъ Апостоль Павелъ. Ибо извѣстно, съ какою чрезвычайностію призванъ былъ онъ вмѣстѣ и къ христіанству и къ апостольству: Дѣян. XXVI, 16—18 „...но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что ты видѣлъ, и что Я открою тебѣ, избавляя тебя отъ народа Іудейскаго

и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь посылаю тебя, открыты глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту, и отъ власти сатаны къ Богу, и вѣрою въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными“. Итакъ словами: *званъ Апостоль, избранъ...* опредѣляется чрезвычайное возведеніе Павла въ Апостольское служеніе, по предвѣчному объ этомъ опредѣленію Божію и по предъуготовленію его къ этому служенію отъ чрева матери. Таково достоинство святаго Апостола, по избранію и призванію его отъ Самого Бога!

Предметъ Апостольскаго служенія Павлова: *благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща пророки своими въ писаніихъ святыхъ, о Сынѣ своемъ, бывшемъ отъ стѣмене Давидова по плоти: нареченнѣмъ Сынѣ Божіи въ силу, по Духу Святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ, Исуса Христа Господа нашего.* Изъяснимъ сначала частныя, требующія положенія, черты, и тогда удобно намъ будетъ раскрыть всю полноту Апостольской мысли о томъ, къ чему собственно онъ избранъ и призванъ, какъ Апостоль.

Благовѣстіе Божіе: т. е. спасительное и потому радостное слово Божіе о спасеніи. Въ другомъ мѣствѣ Апостоль свое ученіе о спасеніи во Христѣ и называетъ прямо словомъ Божіимъ: „Посему и мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявъ отъ насъ слышанное Слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ Слово Божіе, (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“ 1 Сол. 2, 13.

Еже прежде обѣща (Богъ). Обѣтованія Божіи относятся ни только къ самому благовѣстію или къ откровенію о Христѣ, возвѣщаемому словомъ или писаніемъ, но и къ предмету благовѣстія—ко всему дѣлу оправданія и спасенія людей, совершенному Христомъ; ибо обѣщано и предвозвѣщено было все домостроительство спасенія открывшееся во Христѣ, что прямо выражаетъ Апостоль въ другомъ мѣствѣ этого-же посланія: „Но нынѣ, не зависимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣлствуютъ законъ и пророки“. III, 21. Разумѣтъ здѣсь подъ благовѣстіемъ и самое благовѣствуемое—естественно и справедливо—какъ по извѣстному образу рѣчи, когда дѣйствіе принимается и за самый образъ дѣйствія (одинъ изъ троповъ по реторикѣ). Такъ и еще 30-

лѣе потому, что благовѣстіе Божіе, какъ живое и дѣйственное Слово Божіе, раскрываетъ тайну Христову въ духѣ и силѣ, а не на словахъ однихъ. Итакъ не одно благовѣстіе, но вообще все совершеніе и открытіе новозавѣтнаго домостроительства, къ проповѣданію чего призванъ былъ Апостоль, — Богъ *прежде обѣща...*

Пророки своими въ писаніяхъ Святыхъ. Изъ сихъ словъ открывается, что Апостоль подъ *прежними обѣщаніями Божиими* разумѣетъ не одни обѣтованія, данныя Праотцямъ, но и другія пророчества о Христѣ. Ибо по отношенію къ Богу, глаголавшему устами пророковъ, всѣ пророчества о Христѣ суть обѣтованія. Но также нельзя въ этомъ мѣстѣ разумѣть однихъ тѣхъ пророковъ, которые въ особенномъ или тѣсномъ смыслѣ такъ названы, каковы — *четыре большіе пророка и двѣнадцать малыхъ пророковъ.* Напротивъ, изъ общности этого Апостольскаго выраженія: *писаній святыхъ*, изъ употребленія названія пророковъ въ общемъ значеніи Св. писателей Ветхозавѣтныхъ (Евр. I, 1), изъ подобныхъ мѣстъ гдѣ говорится, что и *Моисей писа* о Христѣ (Іоан. V, 46), и *въ псалмѣхъ* (Лук. XXIV, 44), какъ собственно пророческихъ книгахъ, есть пророческія указанія на Христа, — видно, что Апостоль говоритъ о предварительномъ откровеніи тайны Христовой — въ прямыхъ ли пророчествахъ, или въ прообразованіяхъ, или въ духовно-нравственныхъ внушеніяхъ — во всѣхъ св. книгахъ Ветхаго Завета. Предреченія въ частности о благовѣстіи Божіемъ или Боговдохновенномъ проповѣданіи о спасеніи во Христѣ, можно находить напр. у Исаи XI, 9. ЛII, 7 и др.

О Сынѣ Своемъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти. Составляютъ ли эти слова въ грамматическую связь съ понятіемъ *благотѣстія*, или съ глаголомъ, — въ обоихъ случаяхъ мысль одна и таже. Какъ благовѣствуемо было Апостолами, такъ и было обѣтовано чрезъ пророковъ — домостроительство *Сына Божія, бывшаго отъ сѣмени Давидова* и проч.

Сынъ Своемъ: разумѣется Сынъ Божій единородный и вѣчный, ибо изъ этой самой рѣчи: *Сынъ бывшемъ (γενόμενος) отъ сѣмени Давидова по плоти*, видно, что, во первыхъ, Сынъ Божій уже есть таковъ Самъ по себѣ, и, будучи Сыномъ Божіимъ, во вторыхъ, сталъ быть по плоти и отъ сѣмени Давидова. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ Апостоль съ совершенною ясностію показываетъ, въ какомъ смыслѣ употре-

блаеть онъ о Христѣ имя Сына Божія; напр. въ Посл. къ Евр. 1 гл: *въ Сынѣ, Его же положи наследника вѣмъ, Имъ же и вѣки сотвори, Иже съи сіяніе славы и образъ Ипостаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы своя.* Ясно, что такимъ Сыномъ Божиимъ свойственно быть Единому Творцу и Владыкѣ всего—Богу; и, слѣдовательно, это есть Сынъ Божій по естеству и отъ вѣчности.

Бышемъ отъ стѣмени Давидова: понятное выраженіе; оно значить, что Христосъ произошелъ отъ рода Давидова, изъ какого рода и слѣдовало, по обѣтованію Божію, произойти Христу.

По плоти: поелику здѣсь говорится о родѣ и происхожденіи Иисуса Христа, то *плоть* должно понимать въ смыслѣ природы; и при томъ не только тѣлесной, но, какъ видно изъ сличенія съ подобными мѣстами: *Слово плоть бысть* (Іоан. I, 14), *Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16),—вообще въ смыслѣ человѣческой природы. Ибо *Слово плоть бысть*, воспріявъ все естество человѣческое. Прибавленіе этого слова, *по плоти*, къ выраженію: *бышемъ отъ стѣмени Давидова*, ничего не объясняло бы и было бы лишнее, если бы отъ бытія по плоти, не отличалось еще другое высочайшее бытіе, свойственное Сыну Божію Самому по Себѣ.

Нарѣченнѣмъ Сынкъ Божіи: *ορισθέντος υιοῦ Θεοῦ*, опредѣленномъ или поставленномъ Сынѣ Божіемъ. Подобныя этому выраженія о Христѣ въ Св. Писаніи: *Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть* (Дѣян. II, 36). *Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя еже паче всякаго имени* (Филип. II, 9). *И совершився бысть вѣмъ слушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. V, 9). Очевидно, что такой образъ выраженія о Христѣ относится не къ Божеству Его, по которому Онъ есть отъ вѣчности Сынъ Божій, имѣя Божественную Славу у Отца *прежде міръ не бысть*, какъ Самъ Онъ говоритъ о Себѣ (Іоан. XVII, 5) *Сей бѣ искони у Бога*, говоритъ Святѣйшій Евангелистъ, *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*, глаголетъ Самъ Господь. И много подобныхъ мѣстъ о предвѣчномъ бытіи Сына Божія. Да и изъ разсматриваемаго мѣста, въ посланіи къ Римлянамъ, видно, что Христосъ уже былъ Сыномъ Божиимъ, когда становился потомкомъ Давида по плоти: *о Сынѣ Своемъ бышемъ отъ стѣмени Давидова по плоти.* Слѣдовательно, въ воскресеніи изъ мертвыхъ Онъ на-

речень или опредѣленъ Сыномъ Божиимъ не иначе, какъ по отношеніи къ своему человѣчеству, на что ясно указываетъ это самое прибавленіе, относящееся, очевидно, къ человѣчеству Христову: *изъ воскресенія отъ мертвыхъ*. Христосъ и умиралъ и воскресъ человѣчествомъ, а не Божествомъ, которое вѣчно живо и неизмѣнно; посему чрезъ воскресеніе опредѣленъ Онъ Сыномъ Божиимъ—также по отношенію къ своему человѣчеству. Что же это значитъ? Поелику въ человѣчествѣ Христовомъ полнота Божества, воспріявшаго оное въ единство своего лица,—обитала съ самой минуты воплощенія, какъ сказано: самое *Слово плоть бысть*; то это выраженіе: „опредѣленъ или поставленъ Сыномъ Божиимъ“, по приложенію къ человѣчеству Иисуса Христа, должно значить, что Онъ и въ своемъ человѣчествѣ возведенъ или поставленъ на такую высочайшую степень достоинства и славы, которая свойственна и отъ вѣчности принадлежитъ Ему, какъ Сыну Божію. Это самое Господь Иисусъ и имѣлъ предметомъ стремленія и желанія для Своего человѣчества: *и нынѣ*, молился Онъ Своему Небесному Отцу, окончивая поприще земного служенія,—*и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебѣ Самого славою, юже имѣхъ у Тебѣ прежде міръ не бысть*. „Что значитъ *нареченъ*?—говоритъ Св. Златоустъ въ изъясненіи разсматриваемаго нами мѣста,—указанный, открывшійся, дознанный“ т. е. Сыномъ Божиимъ.

Въ силѣ. Сила, открытая во Христѣ чрезъ воскресеніе и вообще прославленіе Его человѣчества, такъ изъясняется Апостоломъ въ другомъ мѣстѣ: *кое преспѣющее величество силы Его... по дѣйствию державы крѣпости Его: юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ... и вся покори подъ нозѣ Его: и Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. I, 19—23). Итакъ это есть та сила, въ какой Христу свойственно было явиться какъ Спасителю и Главѣ церкви, низлагающему все враждебное, а весь составъ благопокорныхъ, исполняющему Своею Божественною полнотою силъ, даровъ, жизни и славы. Если при этомъ взять въ соображеніе выражающее тотъ же предметъ слово Самого Христа: да любы, еуже Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ (XVII, 26 сл. 24); то выходитъ, что сила, открытая въ воскресшемъ Христѣ, есть именно самая, содержащая въ себѣ всю полноту благъ и жизни Бо-

жества, любовь Бога Отца, отъ вѣка и существенно почи-
вающая въ Единородномъ, а чрезъ воскресеніе Его открыв-
шаяся въ Его человѣчествѣ, къ благодатному въ ней обще-
нію всѣхъ пріемлющихъ. Явиться въ такой силѣ Сыномъ
Божіимъ, и значить, открыться Единороднымъ „во всей силѣ“,
какъ у насъ и переведено.

По Духу Святыни. Разумѣютъ подъ этимъ и дарованія
Святаго Духа, чудеса, святость вѣрующихъ и под. чѣмъ до-
казывается Божество Христово. Но поелику здѣсь говорится,
что по Духу святыни явился Христосъ Сыномъ Божіимъ
именно изъ *воскресенія отъ мертвыхъ*: то справедливо ра-
зумѣть здѣсь собственно то воздѣйствіе во Христѣ Духа Свя-
таго, по которому и человѣчество Его стало жить прослав-
ленною жизнію Его Божества. (Началомъ такой жизни и
было воскресеніе Христово). Для оживотворенія Христова че-
ловѣчества такую жизнію, очевидно, необходимо раскрыться
въ Его человѣчествѣ всей безмѣрной полнотѣ животворныхъ
силъ Св. Духа, естественно почивающаго въ Сынѣ Божіемъ.
Отсюда и объясняется то, почему въ составѣ рѣчи, выраже-
ніе: *по Духу Святыни*, противопоставляется выраженію *быть по
плоти*. Этимъ послѣднимъ означаетъ снисхождение Единор-
роднаго Сына Божія къ воспріятію человѣчества; а первое
выраженіе указываетъ на проявленіе и въ человѣчествѣ
жизни и славы Божественной, по дѣйствію Единосущнаго
Сыну Божію Святаго Духа. *Духъ Святыни* есть тоже имя,
какъ и *Духъ Святой*: въ священной рѣчи употребителенъ
тотъ оборотъ, что, если прилагательное измѣнять въ суще-
ствительное, то послѣднее поставляется въ родительномъ па-
дежѣ; напр. *человѣкъъ мира моего*, т. е. *человѣкъ*, бывшій въ
союзѣ со мною. Впрочемъ на святыню указано Апостоломъ
прямо, можетъ быть, для выраженія той особой мысли, что
Христово человѣчество Св. Духомъ введено въ Божествен-
ную Славу именно путемъ *святыни*, чрезъ восхожденіе че-
ловѣчества по степенямъ святости и духовнаго совершенства:
совершився, сказано, *бысть въсѣмъ послушающимъ Его, виноземъ
спасенія вѣчнаго*.

При такомъ изъясненіи понятія *духи святыни*, само собою
разумѣется, что и дарованія Св. Духа и чудеса и проч., от-
крывшіяся съ такимъ обиліемъ въ церкви по прославленіи
Христовомъ, изъ Іудеевъ, еще пристрастныхъ къ Іудейству,

или вообще, чтобы съ самаго начала представить эту истину вѣчною и неизблемою, имѣющею силу свою и въ Ветхомъ Завѣтѣ,—тутъ же подтверждаетъ свои слова писаніемъ Ветхозавѣтнымъ: *якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ.*

Якоже есть писано: выраженіе по употребленію равносильно-словамъ: *Духъ Святый глагола* (Дѣян. 28, 25), или: *реченное отъ Господа* (Мате. 1, 22) чрезъ того или другого пророка; какая мысль короче выражалась такъ: *писано во пророцѣхъ* (Мар. 1, 2), а еще короче, по общественности понятія о Боговдохновенности писанія Ветхозавѣтнаго, просто *писано есть* (см. I Петр. 1, 16). И извѣстно, что когда такимъ образомъ приводится Ветхозавѣтное изреченіе во свидѣтельство Новозавѣтнаго ученія; то изреченіе цитуемое, дѣйствительно, содержитъ или подтверждаетъ мысль, во свидѣтельство, которой оно приведено, а не приспособляется только къ сей мысли. Ибо цѣль, съ какою приводится изъ Ветхаго Завѣта изреченія, та, чтобы ими, какъ извѣстными и признаваемыми за глаголь Божій, — доказать Божественную истину и Новаго, т. е. христіанскаго ученія: *якоже есть писано.*

Праведный отъ вѣры живъ будетъ: Кромѣ этого раза, еще въ двухъ мѣстахъ Апостоль приводитъ это мѣсто изъ прор. Аввакума (Гал. III, 11 Евр. X, 38), и во всѣхъ трехъ случаяхъ въ доказательство того, что вѣра дѣйствительно служитъ къ благодатному оправданію и спасенію того, кто твердъ въ ней, т. е. Апостоль представляетъ, что ученіе о благодатной правдѣ по вѣрѣ, проповѣдуемой имъ, содержится въ Словѣ Божіемъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, именно у прор. Аввакума.

Чтобы это указаніе Апостола на пророка было понятно въ своей силѣ и значеніи, и не могло быть ослаблено или перетолковано, нужно прояснить, что въ изреченіи пророческомъ содержится точно не другая мысль, а мысль о спасительной правдѣ по вѣрѣ. Вопросу о томъ, въ подлинномъ ли видѣ приводится у Апостола изреченіе, — и мѣста быть не можетъ: ибо и въ томъ бы случаѣ, какъ и выдаваемый нынѣ за подлинный текстъ и переводъ 70-ти это мѣсто представлялъ бы въ иномъ видѣ, за неподлинное и поврежденное слѣдовало почестъ чтеніе въ сихъ послѣднихъ, а не чтеніе Боговдохновеннаго проповѣдника. Впрочемъ разсматриваемое мѣсто, у Апостола приведенное по переводу 70-ти, и въ

нынѣшнемъ Еврейскомъ текстѣ также читается, какъ и у Апостола ¹⁾. Но по свойственной всѣмъ пророчествамъ нѣкоторой сокровенности можетъ показаться и кажется большей части новѣйшихъ толковниковъ, что у пр. Аввакума сказаны слова: *праведный отъ вкры живъ будетъ* — въ отношеніи къ инымъ обстоятельствамъ и предмету, а потому и въ иномъ значеніи, а не въ томъ, какое далъ имъ Апостолъ, — слѣдовательно, онъ дѣлаетъ только приспособленіе изреченія пророческаго къ своимъ мыслямъ. Поэтому и требуетъ проясненія того, что именно на предметъ о правдѣ спасающей, сказаны у Аввакума извѣстныя слова. Вотъ какое мѣсто и значеніе имѣютъ нынѣ слова у пророка — въ его пророчествѣ: при неотвратимо и близко угрожающемъ всегубительствѣ, для Іудеевъ, какимъ и въ отношеніи къ гражданской и къ религіозной и къ личной свободѣ и безопасности было плѣненіе Вавилонское, — пророкъ пришелъ въ такое же внутреннее безпокойство и напряженное движеніе всего своего духа, въ какое, напр. христіанскій праведникъ приходитъ при ощущеніи себя въ состояніи крайняго озлобленія отъ духовныхъ враговъ. Ибо для пророка, какъ для Ветхозавѣтнаго праведника, залогомъ спасенія и соединенія съ Богомъ были видимыя образы сего и значить все устройство теократіи, также какъ для христіанъ залогомъ спасенія служить начатокъ Духа, или усыновляющей Богу благодати Христовой, открывающейся и ощущаемой въ самой душѣ. Доколѣ Господи, — вопіялъ, пророкъ, въ живомъ чувствѣ опасности лишиться самаго залога спасенія и союза съ Богомъ, — воззову, и не услышиши? вопію къ Тебѣ обидимъ и не избавиши? (Ав. I, 2). Нѣси ли ты искони Господи, Боже Святыи мой, и не умремъ. Съ подлинника: *Иегова Богъ мой! Не ты ли у насъ издревде? Святыи мой! Мы не должны исчезнуть, о Иегова! (ст. 12). Часты очи твои, чтобы видѣть злодѣйства, и смотрѣть на беззаконія Ты не можешь: для чего же Ты смотришь на сихъ прозорливыхъ? премолчаваши, егда пожираетъ нечестивый пра-*

¹⁾ Попытки нѣкоторыхъ переводить изреченіе Аввакума иначе, нежели какъ стоитъ оно у Апостола, — какъ направленныя прямо противъ Апостола, и притомъ съ пренебреженіемъ общаго всѣмъ разумнія этого мѣста и въ Евр. текстѣ, — согласно съ чтеніемъ Апостола, слѣд., — какъ открыто злонамѣренныя — оставляются совершенно безъ вниманія и западными толковниками.

веднаго? ст. 13. Итакъ видимъ, что Боговдохновенная душа пророка—во всей глубинѣ своей—была занята и озабочена участіемъ и значеніемъ праведника, дѣломъ спасенія и союза съ Богомъ, только свойственнымъ Ветхозавѣтному состоянію людей образомъ. Въ такомъ то расположеніи она, вдохновенная Св. Духомъ, и подвиглась къ Богу съ мольбою о разрѣшеніи своего затрудненія. И Божественное откровеніе явилось для пророка какъ бы молніею, поражающею и разсѣвающею предъ его духовнымъ взоромъ всѣ эти губительныя и темныя силы, устремленныя на избранный народъ или на Церковь въ лицѣ Халдеевъ (1 гл. 6—12 ст.; 2 гл. съ 5 ст. и до конца гл.), и въ тоже время озарило его духъ этимъ великимъ, очевидно Христовымъ свѣтомъ: *яко наполнится вся земля вѣдѣніемъ славы Господа, яко вода многа въ морь покрываетъ я.* (2 гл. 14 ст.), яснымъ указаніемъ (Ис. XI, 9) на царство Мессіи, какъ побѣдоноснаго надъ всеми враждебными силами совершителя всеобщаго спасенія. И вотъ въ такомъ то именно затрудненіи пророка касательно участи и значенія праведнаго, касательно дѣла спасенія ¹⁾ и въ отношеніи къ сему откровенію ²⁾ о Мессіи Спасителемъ всей земли и сказано было пророку: аще усумнится кто, не благоволитъ душа Моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ (2, 4). Итакъ ясное дѣло, что совершенно на тотъ же предметъ, на какой Апостоль приводитъ это изреченіе, оно было и сначала сказано, и слѣд. одну и ту же мысль содержитъ о правдѣ и спасеніи по вѣрѣ у пророка въ его книгѣ, какъ и въ посланіи Апостола. Только тамъ она отчасти сокровенна или представлена въ сѣни подлежащихъ чувствамъ и временныхъ образовъ, въ которой сходилъ пророкъ, а у Апостола во всей чистой истинѣ и духѣ. Ошибка или недоразумѣніе новѣйшихъ толковниковъ происходитъ отъ того именно, что они сѣнь и образъ въ пророчествѣ принимаютъ за саму вещь,—думаютъ, что пророкъ такъ глубоко скорбитъ предъ Богомъ собственно и единственно о временномъ несчастіи своемъ и народа, что его душа занята исключительно

1) Потому что прямо послѣ того, какъ пророкъ выразилъ предъ Богомъ свое затрудненіе, и сказаны сии слова.

2) Потому что сказаны во вступленіи къ этому откровенію, имѣвшему скоро и непремѣнно исполниться.

гражданскою участію Іудеевъ, мірскимъ его значеніемъ, мірскими видами, что рѣшительно противорѣчитъ и смыслу избранія народа Божія, и характеру не только пророка, но и вообще праведника,—и указаннымъ чертамъ изъ содержанія самой пророческой книги Аввакума, а потому неудивительно и ложное заключеніе этихъ толковниковъ, что въ разсматриваемомъ изреченіи разумѣется *отъ* собственно и единственно въ предреченіи объ освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, и цѣлость праведнаго—*живъ будетъ*—временная, т. е. свобода, какая наконецъ будетъ дана ему отъ этихъ бѣдствій. Это кромѣ дознаннаго уже ложнаго основанія, такого заключенія, опровергается и самымъ предреченіемъ, очевидно, неограничивающимся гражданскою судьбою народа избраннаго: *наполнится вся земля вѣдѣніа славы Господни.*

Опредѣлимъ же теперь смыслъ этихъ словъ: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*. Смыслъ этихъ словъ можно излагать двояко; судя по тому, съ какимъ понятіемъ будемъ соединять слово *отъ вѣры*. Если соединимъ это съ понятіемъ праведный, смыслъ по связи и намѣренію рѣчи и у пророка и у Апостола выйдетъ тотъ: имѣющій праведность, состоящую въ дѣятельной вѣрѣ во Христа—будетъ живъ, будетъ спасенъ, получитъ жизнь вѣчную. Если соединить съ понятіемъ: *живъ будетъ*; смыслъ такъ можно изложить: праведникъ—будетъ живъ какъ праведникъ — будетъ исполнять праведность, и сохранить ее цѣлою, торжествуя надъ всѣмъ враждебнымъ, увѣнчается съ нею—именно по вѣрѣ во Христа. Смыслъ, по тому и другому изложенію, также въ существѣ своемъ,—и одинаково приличенъ по связи и намѣренію рѣчи и въ самой книги пр. Аввакума, изъ которой взято это изреченіе, и въ посланіи Апостола, съ тѣмъ, повторимъ различіемъ, что пророкъ для себя и для своего времени имѣлъ въ виду вѣру еще въ обѣтованнаго въ самомъ его пророчествѣ Мессію, и притомъ вѣру сыновнюю, которая оживлялась и укрѣплялась еще видимымъ образомъ и залогомъ спасенія—предсказаннымъ освобожденіемъ отъ плѣна Вавилонскаго; а Апостоль представляетъ пророческое изреченіе, какъ оно исполняется во всей истинѣ и духѣ. Св. Златоустъ замѣчаетъ, что приведши слова Аввакума, Апостоль кратко сказалъ тоже, что въ посл. къ Евр. въ XI-ой гл. обширно доказывалъ, именно,

что въ Ветхомъ Заѣтѣ такимъ же образомъ оправдались и праведники и грѣшники,—и потому въ краткомъ реченіи открываетъ безпредѣльное море событій для способнаго объять оное взоромъ.

Въ разсмотрѣнныхъ нами 16 и 17 ст. 1-ой гл. выражена та мысль: Богъ предлагаетъ чрезъ благовѣствованіе о Христѣ свою спасительную правду — равно Іудею и язычнику, съ предпочтеніемъ перваго предъ послѣднимъ развѣ по времени благовѣствованія, и эта Божія правда пріемлется и содержится вѣроу, равно возвышается въ пріемлющемъ съ возвышеніемъ его вѣры, — какъ это и въ Ветхомъ Заѣтѣ было предуказано словомъ Божиимъ, и было въ дѣйствительности свойственнымъ тому времени образомъ.

Эта истина объ оправданіи и спасеніи во Христѣ вѣроу, открытомъ равно для язычника и Іудея,—и раскрывается въ слѣдующей части посланія (отъ этого мѣста по VIII гл.). На основаніи этой же истины предлагается затѣмъ ученіе объ отверженіи большей части Іудеевъ, тогда какъ призываются ко Христу язычники. Эта же собственно истина служитъ началомъ, изъ котораго дѣлаются выводы или приложенія къ жизни и дѣятельности въ нравственной части. Итакъ вступительную часть посланія Апостоль закончилъ обозначеніемъ главнаго предмета всего посланія, и въ особенности раскрываемаго въ слѣдующей теперь части посланія.

Ученіе объ оправданіи и спасеніи во Христѣ вѣроу.

Въ слѣдующей теперь части посланія, содержащей ученіе объ оправданіи и спасеніи во Христѣ всякаго вѣрующаго равно Іудея и язычника, мысли Апостольскія располагаются и текутъ въ такомъ порядкѣ: во-первыхъ, и язычники и Іудеи, со всѣмъ превосходствомъ сихъ послѣднихъ, какъ избраннаго народа Божія, представляются равно повинными предъ Богомъ грѣшниками, имѣющими надежду спасенія и оправданія единственно во Христѣ (I, 18—III, гл.).

Во-вторыхъ, эту истину оправданія во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ — Израиля и языковъ, открываетъ Апостоль дѣйствующею уже и въ сѣни Ветхозавѣтной: такъ что Отецъ

избраннаго народа оказывается отцемъ собственно вѣрующихъ, какъ изъ его плотскаго потомства, такъ и изъ языковъ (IV гл.).

Въ третьихъ (V—VII, 6) изслѣдуется и уясняется самое дѣло и образъ оправданія и спасенія во Христѣ,—какъ спасенія благодатнаго, предъявляемаго гибнущимъ и врагамъ, которое только и можно усвоить вѣрою до раскрытiя его въ славу, (1—11 ст.) далѣе какъ спасенія отъ гибельнаго зла, бывшаго и прежде закона, и притомъ спасенія всего рода человѣческаго въ порядкѣ сообразномъ самому происхожденiю и распространенiю этого зла во всемъ человѣческомъ родѣ (12—21), и, наконецъ, какъ такого оправданiя и спасенiя, которое приѣмлющiе и вѣрно содержащiе свободны отъ грѣха и потому разрѣшены и отъ (VI—6 ст. VII) всѣхъ обязательствъ закона, отъ всякой повинности предъ нимъ.

Въ четвертыхъ, состоянiе и участь оправданныхъ и спасаемыхъ вѣрою во Христа сличается съ участью подзаконнаго человѣка, если онъ въ законѣ имѣетъ только требованiя и обязанности, и вообще съ состоянiемъ человѣка, оставляемаго собственнымъ силамъ и усилямъ исполнить правду. И здѣсь показывается, что законъ своими требованiями и запрещенiями даетъ человѣческой грѣховности только поводы къ ея раскрытiю въ дѣлахъ грѣховныхъ и основанiе къ осужденiю человѣка,—что усилiе человѣка достигнуть правды своими силами открываютъ только его безсилiе и неразрѣшимыя въ немъ самомъ духовныя противорѣчiя, а между тѣмъ участвики открывшагося, по сей крайней потребности человѣческой, спасенiя во Христѣ — животворятся сначала въ духѣ, потомъ воскреснуть и въ тѣлесахъ, въ соотвѣтствiи съ такою ихъ участiю и чаянiи твари, въ способствованiи имъ ходатайства Св. Духа, въ сношенствованiи имъ во благое всякихъ обстоятельствъ и предметовъ, по силѣ предвѣчнаго о ихъ спасенiи опредѣленiя Божiя (VII, 7—VIII, 30).

Восторгомъ Апостола о такомъ богатствѣ и непреложности открывшейся во Христѣ спасительной и оправдательной любви Божiей, изъ области которой ничто враждебное не въ силахъ исхитить истинно-вѣрующаго, — заключается эта великая часть посланiя, содержащая ученiе объ оправданiи. Каждый изъ указанныхъ отдѣловъ этой части посланiя въ

свою очередь, по многообъемлемости содержания, также нужно разлагать при ближайшемъ разсмотрѣніи на ихъ составныя части.

Итакъ, остановимся на изъясненіи перваго отдѣла (до конца III гл.).

Здѣсь Апостоль представляетъ весь міръ неоспоримо новиннымъ предъ Богомъ, и находящимся подъ Его гнѣвомъ, а потому могущимъ только во Христѣ найти себѣ оправданіе и спасеніе. И во-первыхъ, находитъ крайне растлѣннымъ и отверженнымъ отъ Бога міръ языческой (18—32), потомъ представляетъ неминуемо грозящимъ судъ Божій всякому, кто сознавая обязанность дѣлать благое, творитъ однако злое (11, 1—16), а потому, далѣе—тѣмъ съ большею поразительностію представляетъ повинными предъ Богомъ и іудеевъ, владѣющихъ откровеніемъ Божиимъ (17—29), и изъ всего этого, послѣ объясненія, что слава Бога, избравшаго Іудеевъ не терпитъ отъ ихъ растлѣнія, заключаетъ, что Іудей и язычники равно повинны предъ Богомъ (III, 1—20) и указываетъ тѣмъ и другимъ одну остающуюся имъ надежду спасенія въ благодати, прощающей прежде бывшіе грѣхи подъ условіемъ вѣры (21—31).

О растлѣнности міра языческаго рѣчь начинается общимъ положеніемъ о грѣшникахъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человековъ содержащихъ истину въ неправдѣ* (ст. 18). Винословная связь съ предыдущимъ такъ можетъ быть изъяснена: „и какъ настоятельна и особенно въ эти времена ощутительна потребность въ благодатной правдѣ,—какъ бы такъ продолжалъ Апостоль послѣ указанія на благодатную праведность — потребность въ ней для міра, видимо находящагося подъ гнѣвомъ Божиимъ, открывается бо гнѣвъ Божій, т. е. праведный судъ Божій, отвергающій и осуждающій грѣшниковъ, какъ видно изъ 11-й гл. 5 ст. Изъ этого же мѣста, въ слич. съ 16 ст. въ той же главѣ, видно, что полное и рѣшительное откровеніе этого гнѣва произойдетъ на страшномъ судѣ, и, слѣдовательно, въ будущей жизни. Но начинательно гнѣвъ Божій является и въ сей жизни, какъ видно изъ послѣдующаго: 24, 26, 28 ст. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ судя, по выраженію въ настоящемъ времени: *открывается гнѣвъ Божій*— и по указанію далѣе на отверженіе Богомъ людей, содержа-

щих истину въ неправдѣ,—справедливо понимать откровеніе гнѣва Божія, не только рѣшительное на страшномъ судѣ, но и начинательное, бывающее въ сей жизни, или вообще тяготѣніе гнѣва Божія на грѣшныхъ людей подоб. Еф. V, 6. *Съ небесе:* небо открытое и славное Царствіе Божіе въ мірѣ чистыхъ духовъ, какъ видно изъ изреченія Христова: *яко Ангели ихъ на небестхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Гнѣвъ Божій съ небесе:* превыше небесъ въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ опредѣляется приговоръ на грѣшныхъ,—этотъ гнѣвъ Божій на небеси открывается Ангеламъ, первымъ исполнителямъ и служителямъ воли Божіей, какими они, по отношенію къ гнѣву Божію, являются на землѣ (см. Дан. IV гл.); и, такимъ образомъ, гнѣвъ Божій вообще точно идетъ на землю съ небесе, и особенно придетъ и откроется на страшномъ судѣ въ лицѣ Самого мстителя—Судии, имѣющаго видимо придти съ небесъ на землю со тьмами Ангеловъ (2 Сол. 1, 7—9). Особенно въ откровеніи судьбы міра и церкви, данныхъ чрезъ Апостола Іоанна, вѣрующій можетъ усматривать, какъ съ неба на землю идетъ гнѣвъ на непокаряющихся истинѣ челоуѣковъ, открывается и дѣйствуетъ на землѣ при служеніи Ангеловъ, пока наконецъ рѣшительно низложитъ все враждебное и злое.

На всякое нечестіе и неправду: различіе между этими понятіями обыкновенно полагаютъ то, что *нечестіе*—предъ Богомъ, а *неправда*—въ отношеніи къ челоуѣкамъ,—какъ далѣе въ посланіи и имѣется въ виду грѣховность людей и въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи къ ближнимъ. Впрочемъ изъ понятій *нечестія* и *неправды* не исключается, конечно, и грѣховность или растлѣніе людей самихъ въ себѣ, которое далѣе также раскрывается. Итакъ этими словами обозначается вообще грѣховное состояніе и дѣятельность, какъ видно и изъ слѣдующаго выраженія: *челоуѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ.* Рѣчь вообще о челоуѣкахъ грѣшникахъ, хотя изъ послѣдующаго видно, что изъ такихъ челоуѣковъ разумѣются здѣсь ближайшимъ образомъ язычники: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоуѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ. Содержать истину въ неправдѣ—τὴν ἀλήθειαν ἐν ἀδικίᾳ κατέχειν*—собственно удерживать, стѣснять, подавлять истину неправдою. Истина, какъ видно по ходу рѣчи, и Апостольскому словоупотребленію (2, 8)

принимается въ значеніи вообще всего, какимъ бы не было образомъ открытаго и доступнаго людямъ, справедливаго и добраго; *неправда* будетъ все противоположное, чѣмъ люди исполняются и безобразятся добровольно. Изъ соображенія частныхъ понятій можетъ быть понятна и общая мысль этого выраженія. Когда истина, ясная и удобопонятная, такъ употребляется людьми, что не они покоряются ей, а ее покоряютъ своему нечестію и неправдѣ, и, такимъ образомъ, низвращаютъ ее до того, что она у нихъ утрачиваетъ собственное значеніе и силу, какъ истина, и дѣлается поводомъ и пищею для новой неправды и нечестія: то это и значить истину содержать въ неправдѣ (*ἐν ἀδικίᾳ κατέχειν*) истину насильственнымъ образомъ держать въ узахъ и тѣмъ неправды. Само собою разумѣется, что здѣсь истина разумѣется не сама въ себѣ и въ своемъ откровеніи, въ какомъ отношеніи она неизмѣнно и свободно неомрачима, а какъ ею пользуются или злоупотребляютъ люди: почему подавленіе истины неправдою и вмѣняется людямъ, такъ что гнѣвъ Божій открывается на такихъ людей. Сколь выразительно и точно это относящееся ближайшимъ образомъ къ язычникамъ, но обозначающее вообще грѣшниковъ и заблуждающихъ, слово: *человѣки содержащіе истину въ неправдѣ*,—это понятно изъ слѣдующаго: изъ человѣковъ дѣйствительно (кромѣ развѣ немногихъ исключеній людей—точно осатанившихся) не бываетъ прямо и сознательно враждующихъ противъ открытой какъ солнце истины,—не любящихъ и отвергающихъ ее сознательно за то самое, что она есть истина. Потому Апостоль и не сказалъ: отрицаютъ истину, или подобное другое выраженіе. Обыкновенно бываетъ, что и грѣшники-умозрители совершенно извращающіе въ своихъ воззрѣніяхъ истину, и грѣшники по жизни, предающіеся страстямъ, обыкновенно гонятся за призракомъ истины или блага,—увлекаются одностороннимъ взглядомъ на истину, какой нравится ихъ самолюбію и страстямъ, и, слѣдовательно, только задерживаютъ въ неправдѣ собственно истину. И виновное и вмѣстѣ жалкое положеніе слѣпцовъ, обольщаемыхъ мнимымъ свѣтомъ!

Послѣ сего общаго указанія на всякое нечестіе и неправду, въ частности, во-первыхъ, представляется, какъ люди чрезъ

обоготвореніе твари подавляли истину неправдою въ отношеніи къ Богу (19—23).

Закѣ разумное Божіе явлѣніе есть въ нихъ—*τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ*—прилагательное съ зависящимъ отъ него падежомъ родительнымъ, по свойству греч. языка, стоитъ вмѣсто существительнаго; потому это выраженіе значитъ собственно познаніе Бога, вѣдѣніе о Богѣ.

Явлѣніе есть въ нихъ—*φανερὸν ἔστιν ἐν αὐτοῖς*—„открыто имъ“. Мысль всего стиха: вѣдѣніе о Богѣ открыто имъ. Какимъ образомъ, изъясняется ниже: *Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ* (ст. 20).

Невидимая бо Его—дальше показано, что именно такое: это есть вѣчная сила и Божественность Существа высочайшаго. Поелику Апостоль объ откровеніи Бога въ тваряхъ говоритъ въ обличеніе язычниковъ: то Онъ и беретъ во вниманіе такія стороны Боговѣдѣнія, которыя извращены язычествомъ, не касаясь другихъ вопросовъ объ откровеніи Бога въ природѣ. Язычники служили тлѣннымъ тварямъ: этому противопоставляетъ Апостоль открываемую въ самыхъ твореніяхъ присносущную силу истиннаго Бога. Они боготворили не по естеству сущихъ боговъ, низкія твари: сему противопоставляетъ Апостоль мысль о Божествѣ высочайшемъ и благословенномъ во вѣки существѣ истиннаго Бога.

Твореньми помышляема—*τοῖς λογισμαῖς νοούμενα*. Должно примѣтить, что *νοέω* употребляется у греческихъ писателей не только о разумѣннй высшею познавательною силою,—умомъ, но и чувствами, какъ именно въ такомъ значеніи употребляется оно у Гомера въ *Иліадѣ* (XXIV, 294. 11, 522). Посему *помышляема твореньми*—можетъ быть, согласно съ значеніемъ греч. слова, такъ изложено: въ твореніяхъ усматриваешь, созерцаешь отвлеченнымъ ли умственнымъ взглядомъ, или непосредственнымъ впечатлѣніямъ, возбуждающимъ сознаніе *невидимыхъ Божіихъ*—присносущной силы и Божества. Какъ для ума отвлеченнымъ путемъ видимы присносущная сила и Божество, это бываетъ, какъ извѣстно, по заключенію отъ измѣчивости тварей къ твердости и неизмѣнности ихъ причины, чрезъ отрицаніе недостаточности тварной въ существѣ Божественномъ. Какъ непосредственно дается тварями мысль о присносущной силѣ и Божествѣ, это можно

нѣкоторымъ образомъ понять изъ примѣра неиспорченныхъ, хотя и неразвитыхъ людей, какъ явленія природы возвышаютъ ихъ духъ къ ощущенію силы и величія Божія. Касательно мудрецовъ язычества, позднѣйшаго времени, идетъ первое замѣчаніе; о язычникахъ раннихъ, можно судить по послѣднему замѣчанію.

Впрочемъ поелику Апостоль указаль только на эти двѣ стороны невидимаго существа Божія—присносущную силу и Божество, и говорилъ къ обличенію язычниковъ, обожавшихъ предметы и явленія изъ самаго сотвореннаго видимаго міра: то и частіе можно объяснить это изреченіе Апостола—твари представляютъ оку ума, по самой временности и измѣнчивости своей, что содержащая ихъ сила есть непремѣнно постоянная и вышевременная,—словомъ присносущная,—по самой своей низости и случайности тварной, удостовѣряетъ, что создавшій ихъ есть Существо превышее міра, Божество. Далѣе Апостоль и именно ставитъ въ вину язычниковъ, что славу нетлѣннаго, присносущнаго Бога,—они измѣнили въ образъ тлѣнныхъ, измѣнчивыхъ и временныхъ тварей,—что послужили презрѣнной твари вмѣсто Творца, Иже есть благословенъ во вѣки. По такой связи рѣчи, Апостоль какъ бы такъ говорилъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ: что внушало мысль о присносущной силѣ и Божествѣ Творца—Своею тлѣностію и низостію, на томъ то люди и остановились мыслию, какъ на Божественномъ, и такимъ образомъ прямо обратили истину Б. въ ложь или подавили ее неправдою, оказываясь въ этомъ совершенно безотвѣтными предъ Богомъ.

Занеже, продолжаетъ Апостоль, разумѣше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша: но осуетишася помышленіи своими, и омрачи неразумное ихъ сердце. Глаголющеся быти мудри, обжуродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоуѣка, и птицѣ и четвероногѣ и гадѣ (ст. 21—23).

Занеже: выше Апостоль показаль, что людямъ была открыта истина о присносущной силѣ и Божествѣ Творца, и потому они безотвѣтны въ заблужденіи касательно этихъ предметовъ, а не показаль, въ чемъ состоитъ заблужденіе это, какъ злоупотребили люди открытою имъ истиною. Это

онъ и дѣлаетъ теперь. *Разумѣше Бога*: этимъ означаетъ не то, что язычники усвоили себѣ открываемую имъ истину о Богѣ,—ибо противное указано далѣе,—а то, что они эту истину имѣли для себя открытою и явною, не могли отречься отъ нея и не отрекались. Въ подобномъ смыслѣ вѣдѣніе или познаніе разумѣется въ словахъ Христовыхъ: рабъ *вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, и не сотворивъ, по волю его* и проч. О сообщенномъ язычникамъ вѣдѣніи Бога, Св. Златоустъ говоритъ: „признакомъ того, что язычники знали Бога и не воспользовались симъ знаніемъ, какъ надлежало,—Апостолъ поставляетъ то самое, что они признавали многихъ боговъ“. Въ самомъ дѣлѣ—когда они обоготворили твари, то присносущная сила и Божество, видимыя въ тваряхъ,—должны быть особенно ошутительны и поразительны для такихъ людей. При этомъ свѣтъ Боговѣдѣнія, какой открытъ былъ имъ, и былъ особенно ошутителенъ для нихъ,—они однако открываемаго имъ Бога *не яко Бога прославиша или благодариша*: поелику Боговѣдѣніе, усвояемое человѣкомъ, есть такъ же уже исполненіе обязанностей въ отношеніи къ Богу, и, слѣдовательно, служить къ Его прославленію, то у Апостола въ представленномъ выраженіи разумѣется не одно Богопочитаніе, строго такъ понимаемое, но и Боговѣдѣніе—поколикую оною человѣкъ усвояетъ своему духу въ его частяхъ,—словомъ, исполненіе всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ Богу. Итакъ здѣсь говоритъ Апостолъ, что язычники вообще не исполняли своихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу,—не усвоили духу и не выразили въ соотвѣтственной дѣятельности—сообщенной имъ и для нихъ поразительной истины о Богѣ. Что же сдѣлали? *Но осуетишися помыслинии своими и омрачися неразумное ихъ сердце. Еρισταλωθησαν εν τοις διαλογισμοις*.—*Осуетишися помыслиніи*: состояніе и дѣйствіе ума, не управляемаго также относится къ проявленію во Христѣ славы Сына Божія, *въ силу по Духу Святыни*. Ибо всѣ благодатныя и чудодѣйственные дары Св. Духа проторглись, какъ протоки изъ живаго источника,—изъ жизни и сокровищъ прославленнаго Иисуса. См. Іоан. VII, 38. 39.

Христа Иисуса Господа нашего: родительный отъ предлога *περι* „о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“! Это какъ бы сокращеніе всего, что сказано выше о Сынѣ Божіемъ. *Христосъ*—имя Богочеловѣка: ибо указываетъ на то, что Онъ,

какъ человѣкъ, помазанъ Божествомъ, лично съ Нимъ соединеннымъ. *Иисусъ*—имя, данное Ему по рожденіи Его по плоти.

Господь, Κύριος,—имя Божества.

Теперь изъ соображенія всѣхъ частныхъ сторонъ предмета, или дѣла Апостольскаго служенія, обозначенныхъ здѣсь, можно понять общую мысль: Апостольство представляетъ себя избраннымъ и призваннымъ благовѣствовать тайну Христову—во всей ея глубинѣ и высотѣ и широтѣ, какъ тайну воплощенія Единороднаго Сына Божія, и превъше мірнаго прославленія воспріятого Имъ человѣчества, съ раскрытіемъ въ Немъ всѣхъ сокровищъ и силъ Божества—по дѣйствию Св. Духа, — какъ тайну, озаряющую своимъ открытымъ свѣтомъ и всѣ писанія Вѣтхаго Завѣта, предрекающія ее же самую.

Наконецъ, по отношенію къ языкамъ вообще, и отсюда въ особенности къ Римлянамъ, Апостольство такъ опредѣляетъ свое достоинство: *имъ же пріяхомъ благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ, о имени Его. Въ нихъ же есте и вы, званіи Иисусу Христу.* Ст. 5—6.

Имъ же: діобъ—черезъ котораго, т. е. черезъ Иисуса Христа. Выше уже была рѣчь о томъ, что всѣ служенія, начиная съ Апостольскаго, опредѣляются по верховно-начальственному распоряженію Господа Иисуса. *Пріяхомъ*: можно разумѣть здѣсь, конечно, и другихъ Апостоловъ, какъ бы отъ лица всѣхъ ихъ говорилъ Павелъ—„мы пріяли“. Впрочемъ поелику Апостольство говоритъ здѣсь, въ привѣтствіи, о собственномъ личномъ значеніи, какъ и далѣе—о собственномъ своемъ долгѣ (ст. 14); то лучше и вѣрнѣе понимать, что Апостольство говоритъ только о себѣ самомъ. *Πιστῆς*; вмѣсто *Ἐγὼ* употребляется въ греческой рѣчи часто.

Благодать и Апостольство: послѣднее есть названіе служенія, назначеннаго Павлу; первое слово указываетъ на дарованія Святаго Духа, потребныя для Апостольскаго служенія, какъ видно изъ связи рѣчи. Въ другихъ мѣстахъ Павелъ свидѣтельствуетъ о благодати Апостольства: *не яко довольни есмы отъ себе помислити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5). *Мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16). Лично о себѣ: *егда благоволи Богъ... явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не*

приложихся плоти и крови (Гал. 1, 16). *Паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать, яже со мною* (1 Кор. XV, 10). *Люблю всѣхъ за съ утробою Иисусъ Христовою* (Филип. 1, 8). Изъ этихъ и подобныхъ мѣстъ можно усмотрѣть, что Св. Павелъ пріялъ такую благодать, по которой и умомъ и сердцемъ и волею почерпалъ непосредственно изъ Духа Христова и свѣдѣнія и ощущенія и силы и распорядженія, нужныя для раскрытія тайны Христовой.

Во послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ, о имени Его. Двокою можно переводить эти слова: или такъ—для распространенія послушанія вѣры во имя Христово во всѣхъ языкахъ; или такъ, какъ у насъ переведено: для покоренія вѣрѣ всѣхъ языковъ именемъ Его. Рѣчь Апостола допускаеть и тотъ и другой переводъ: только должно замѣтить, что *ὁλοκληρῶν* послушаніе—означаетъ собственно воспріемлемость покорности, а не дѣйствіе покоренія другихъ. Впрочемъ по тому и другому переводу мысль почти одинакова: ибо и возбуждать или распространять послушаніе вѣры можно и должно не иначе, какъ именемъ Христовымъ; и, наоборотъ, должно покорять вѣрѣ собственно во имя Христово.

Во всѣхъ языцѣхъ, ἑθνεσι: названіе, употребляемое по преимуществу объ языческихъ народахъ, какъ и, дѣйствительно, Павелъ избранъ былъ въ Апостолы по преимуществу для языковъ, какъ это онъ выражаетъ въ семъ же посланіи XI, 13.

О имени Его. Имя въ Св. Писаніи употребляется въ смыслѣ и достоинства и силы и власти (см. въ толк. посл. къ Филип. 2 гл. *дарова Ему имя*)—и вообще, какъ указатель самаго существеннаго значенія того предмета или лица, о которомъ идетъ рѣчь. Поэтому *имя Христово* равносильно достоинству, силѣ, власти, вообще всему Божественному и спасительному значенію лица Христова.

Въ нихъ же есте и вы званіи Иисусу Христу: понятія призванія и способы онаго указаны выше (въ изъясненіи 1-го стиха) Римляне призваны ко Христу, конечно, чрезъ проповѣдь кого-либо изъ христіанскихъ учителей и въ особенноти, по преданію, чрезъ ученіе Петра.

Итакъ Апостоль по отношенію къ языкамъ, и къ самымъ Римскимъ Христіанамъ, представляетъ себя поставленнымъ непосредственно у Самаго Божественнаго источника Христо-

вой истины для того, чтобы почерпать изъ онаго животворящей воды истины и благодати по преимуществу для Христіанъ изъ языковъ, къ какимъ и принадлежатъ послушныя призыванію слова Божія Римляне.

Такимъ образомъ отъ собственнаго лица Апостолу свойственно теперь перейти къ точнѣйшему обозначенію тѣхъ, къ кому онъ пишетъ. *Суущимъ въ Римъ возлюбленнымъ Богу, званымъ святымъ.* Какъ Израиль въ Ветхомъ Завѣтѣ назывался народомъ Божиимъ, избраннымъ и святымъ; и Христіанамъ усваеетъ Апостоль имя возлюбленныхъ Богу и святыхъ. Но разумѣется, что Ветхозавѣтное названіе было развѣ тѣнію Новозавѣтнаго (См. посл. къ Филип. ст. 1).

Сообразно и своему значенію, какъ поставленный черпать изъ самаго Божественнаго источника благодати, и значенію Римскихъ Христіанъ, какъ призванныхъ къ благодати, Апостоль и преподаетъ далѣе благословеніе (см. посл. къ Филип.).

Общій смыслъ всего начальнаго привѣтствія, разсмотрѣнной нами въ составныхъ частяхъ таковъ: Павелъ представляетъ себя самаго предъ Римлянами Апостоломъ, избраннымъ и призваннымъ благовѣствовать тайну Христову во всей ея неизслѣдимой глубинѣ и обширности,—какъ предугазанную и въ писаніяхъ Ветхаго Завета тайну воплощенія Единороднаго Сына Божія отъ сѣмени Давидова и прославленія превыше мірною Его славою Самаго, воспріятаго Имъ Человѣчества, съ раскрытіемъ въ этомъ послѣднемъ чрезъ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ всей силы Божества, по дѣйствию Св. Духа; и притомъ представляетъ Себя такимъ Апостоломъ, который пріялъ свойственную Апостольству благодать вѣдѣнія Христовой истины непосредственно отъ Самого Бога—для просвѣщенія главнымъ образомъ всѣхъ язычниковъ, къ числу которыхъ большею частію принадлежатъ и Христіане Римскіе. Обращается къ Христіанамъ Римскимъ, какъ призваннымъ чрезъ Слово Божіе и приступившимъ своею вѣрою къ общенію въ усыновляющей Богу и освящающей благодати Христовой. И потому, какъ поставленный у Самого источника Христовой истины и благодати для служенія спасенію языковъ, Римлянамъ — какъ общникамъ Христовымъ изъ языковъ Апостоль и преподаетъ дѣйственное благословеніе Божіей благодати и плода оной—мира.

Открывъ, такимъ образомъ, благодатное желаніе общенія съ Римскою Церковію, Апостоль, на основаніи и въ духѣ этого общенія, далѣе изъясняетъ свои внутреннія, сердечныя и духовныя отношенія къ Христіанамъ Римскимъ. Именно: выражаетъ предъ ними свою за нихъ благодарность Богу (ст. 8);—изъясняетъ служащее тому основаніемъ всегдашнее свое расположеніе въ отношеніи къ нимъ, свои Апостольскія намѣренія и обязанности касательно ихъ (9—14), и, такимъ образомъ, изъясняетъ свою готовность приступить къ благовѣстію имъ, или къ назиданію ихъ (ст. 15). Таково общее содержаніе, слѣдующаго за привѣтствіемъ, объясненія Апостоломъ личныхъ внутреннихъ отношеній къ Римскимъ Христіанамъ.

Первое убо благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко въра ваша возвегцается во всемъ міръ (ст. 8).

Первое убо благодарю Бога: „Вступленіе, говоритъ Св. Златоустъ, приличное блаженному Павлу! Оно достаточно вразумляетъ каждаго, что начатки добрыхъ дѣлъ и словъ надлежитъ посвящать Богу“. Замѣчаніе тѣмъ достойнѣе особаго вниманія, что Апостоль почти во всѣхъ посланіяхъ, подобнымъ образомъ начинаетъ свою рѣчь послѣ вступительнаго привѣтствія.

Бога моего: Богъ всѣмъ принадлежитъ, но какъ невѣдущіе или не чтущіе надлежащимъ образомъ Бога, остаются *безъ Бога въ міръ* по Апостолу (Еф. 11, 12), такъ всецѣло преданные Богу и всегда сердцемъ своимъ обращенны или соединенны съ Богомъ имѣютъ Его своею особенною частію (Псал. 72, 26). „Не то же-ли повидимому наблюдаетъ, опять замѣчаетъ Св. Златоустъ, Самъ Богъ касательно рабовъ Своихъ, называя Себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова“.

Іисусомъ Христомъ: христіанская благодарность Богу, какъ и молитва вообще, сопровождается вѣрою во Іисуса Христа, по дару Котораго только и можно имѣть сыновній доступъ къ Богу (см. Рим. V, 1—8); слѣдовательно и питать и изъяслять предъ Нимъ сыновнія чувствованія и помышленія, къ какимъ принадлежитъ и благодареніе. Это самое Апостоль и открываетъ въ собственномъ движеніи и выраженіи благодарности: *благодарю Бога Моего Іисусомъ Христомъ*. Такой образъ благодарности къ Богу Іисусомъ Христомъ, безъ сомнѣнія, не противорѣчитъ тому Слову Господа: *да вси чтутъ*

Сына, якоже чтуть Отца. Благодарность, подобающая Иисусу Христу наравнѣ съ Богомъ Отцемъ, такъ какъ Онъ есть *Сый въ лонѣ Отчи*,—возносится къ Богу чрезъ Иисуса Христа, поелику Онъ есть ходатай Бога и человѣковъ.

О всѣхъ васъ, яко зѣра ваша възвѣщается во всемъ мѣрѣ. Одобрительная молва о вѣрѣ Римлянъ, удобно могла разноситься изъ столицы міра,—по всему міру, всюду, гдѣ были христіане въ этой почти—всемирной для того времени Имперіи. Усиленное выраженіе предмета благодарности—*о всѣхъ васъ*, и такое же указаніе на одобрительную славу о вѣрѣ Римлянъ—*во всемъ мѣрѣ*; показываетъ, что Апостоль принялъ эту радостную вѣсть о Христіанахъ Римскихъ глубоко въ свою душу, это столь обширное вмѣстилище любви Христовой ко всѣмъ.

Выражая послѣ этого благодаренія всегдашнее свое расположеніе относительно Римскихъ Христіанъ, Апостоль продолжаетъ: *свидѣтель бо ми есть Богъ, Ему же служу духомъ моимъ во благоговѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю* (ст. 9).

Свидѣтель бо ми есть Богъ: видно, что Апостоль хотеть сказать нѣчто важное, чему однако Римляне не безъ затрудненія могли повѣрить; иначе за чѣмъ клятва? Видно вмѣстѣ и сильное внутреннее движеніе Апостола, безъ котораго и невозможно изъ всей глубины духа воззвать къ свидѣтельству о чемъ бы то ни было Самого Бога.

О томъ, не противорѣчитъ ли Апостольская клятва слову Христову: *не клятися всяко* (Матѣ. V, 34), и слову другого Апостола: *не клянитеся ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою* (Іак. V, 12),—теперь у насъ могло бы и не быть особое слово; ибо два раза была уже у насъ рѣчь объ этомъ предметѣ. Дѣло въ томъ: во-первыхъ, Христосъ преподавалъ свое ученіе Иудеямъ, успѣвшимъ остаться уже при одной почти мертвой буквѣ писанія и внѣшности Богоугожденія;—Апостоль Іаковъ писалъ особо къ дванадесяти колѣнамъ, и, слѣдовательно, по нуждамъ ихъ особымъ отъ вѣрующихъ язычниковъ, по связывавшимъ еще ихъ нѣкоторымъ затрудненіямъ со стороны Иудейства. Поэтому запрещеніе клятвы,—было собственно запрещеніе лукаво-лицемѣрнаго, наружнаго воззванія къ Божественному безъ внутренняго благоговѣйнаго ощущенія присутствія Божества: *да не въ лицемъ*.

*rie (ὄλο κρίβι) упадете, говоритъ Апостоль,—лишше же сего отъ лукаваго есть, говоритъ Христось! Твердость этого экзегетическаго пріема засвидѣтельствована Св. Златоустомъ: „съ усилиемъ при тонѣ—какъ и всегда повторяю, говоритъ онъ собственно объ истолкованіи писанія (стр. 593 въ посл. къ Римл.) надобно принимать расположеніе, съ какимъ что говорится; сущность предмета, о которомъ говорится, и то, что старается исправить говорящій“. Во-вторыхъ и Христось преподавалъ въ нагорной бесѣдѣ уроки христіанскаго духовнаго совершенства, безъ сомнѣнія, какъ такого совершенства и живой внутренней правды, которую можно пріять и совершать въ Немъ Единомъ, по силѣ Утѣшителя Святаго Духа, какъ это и ясно выражаетъ въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками, раскрывающей глубочайшія основанія и духъ Христовой истины, какъ нигдѣ, кажется это не раскрыто, хотя многого и не касающейся. Равно Св. Апостоль Іаковъ прямо внушаетъ вѣрующимъ Евреямъ бытъ вѣрными Духу любви, внутренно пребывающему въ нихъ: *до ревности любитъ Духъ, иже вселися въ ны* (IV, 5). Слѣдовательно, и Христово слово: *буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни;* и Апостольское запрещеніе клятвы—не только не исключаетъ,—но необходимо предполагаетъ ту заповѣдь, чтобы въ удостовѣреніе другихъ говорить и дѣйствовать во Христѣ, при сосвидѣтельствованіи и одобреніи живущаго въ насъ Духа Божія, и въ этомъ расположеніи говорить: да, да; нѣтъ, нѣтъ, а не по наружному только и мертвому ихъ произношенію. А слѣдовательно, Апостоль, въ особомъ движеніи своего духа, только и внѣ-словесно выразилъ внутреннее значеніе и всегдашнюю силу своихъ удостовѣреній и объясненій, когда воззвалъ къ свидѣтельству Самого Бога, Ему же служилъ духомъ...*

Ему же служу: Поелику въ Церкви Христовой всѣ служенія назначены Господомъ Иисусомъ, при сообщеніи потребныхъ на каждое служеніе даровъ Св. Духа,—именно по опредѣленію Бога Отца (1 Кор. XII, 4—6 ср. 28): то проходить всякое такое служеніе, значить служить Богу Отцу, какъ Всевышнему Царю, опредѣлившему это служеніе. Опять и здѣсь само собою разумѣется, что если взирать на Сына Божія и Св. Духа въ Ихъ существенномъ единствѣ со Отцомъ, а не въ дѣйствіяхъ Ихъ въ людяхъ, то служеніе

Богу, о которомъ говоритъ Апостоль, одинаково относится ко всѣмъ лицамъ Божества, какъ Трїединому Богу.

Служу духомъ моимъ: какъ благодать вообще усвоается духу вѣрующаго человѣка такъ, что онъ внутренно движется этою благодатию и вопіеть: Авва Отче; также и въ частности благодать Апостольства, усвояемая духомъ, дѣлаеть все служеніе Апостольское такимъ живымъ духовнымъ служеніемъ предъ Богомъ Отцомъ, что Апостоль, совершая оное, всегда предстоить Богу Своимъ духомъ.

Особенность сего духовнаго служенія, какъ служенія Апостольскаго, далѣе указана.

Во благовѣствованіи Сына Его. Во благовѣствованіи: т. е. въ преданномъ ему отъ Бога дѣлѣ и благодати, благовѣствовать всѣмъ языкамъ, какъ то видно изъ 5 и 13 ст. *Сына Его*, т. е. благовѣствовать Сына Его, Который, какъ выражено въ 3 и 4 ст., будучи такимъ по существу, сталъ еще человѣкомъ, происшедши изъ рода Давидова, Который, воскресши изъ мертвыхъ и какъ человѣкъ возведенъ въ высочайшее достоинство и славу, свойственныя Ему—какъ Сыну Божію.—Теперь служить Богу духомъ въ такомъ дѣлѣ и такой благодати значить, какъ понятно само по себѣ, *во-первыхъ* служить Ему въ состояніи *особенной* духовной близости къ Нему и довѣренности у Него, служить всегда обращеннымъ къ Нему и открытымъ предъ Нимъ духомъ, какъ Апостоль прямо это и высказываетъ: *яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ глаголемъ* (2 Кор. 11, 17). *Мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. III, 18); такъ онъ говорилъ вообще объ Апостольскомъ служеніи, чрезъ которое и всѣ вѣрующіе возводятся въ такое же состояніе. *Во-вторыхъ* значить служить Богу, посвящая въ духъ своемъ Ему въ жертву—всѣ Апостольскіе труды и подвиги свои, плодъ ихъ—вѣру всѣхъ языковъ,—какъ опять ясно высказываетъ Апостоль: *аще и жренъ бываю о жертвѣ и службѣ вѣры вашей*, т. е. я и самъ дѣлаюсь возліаніемъ, принося эту жертву и служеніе Богу—вѣру вашу. Или еще яснѣе: *во еже быти ми служителю Исусъ Христову во языкъхъ, священнодѣйствующу благовѣствованіе Божіе, да будетъ приношеніе еже отъ языкъ благоприятно и освященно Духомъ Святымъ* (Рим. XV, 16). Призывая Бога во свидѣтеля себѣ

съ указаніемъ на такое духовное служеніе свое предъ Нимъ,— чрезъ эту послѣднюю черту Апостоль, очевидно, усиливаетъ и самую достовѣрность словъ своихъ; ибо говоритъ, какъ предстоящій духомъ предъ Богомъ,—и силу своей клятвы; ибо призываетъ Бога въ свидѣтеля, ощущая себя непосредственно предъ Богомъ,—и,—слѣдовательно, тѣмъ сильнѣйшее обнаруживаетъ въ себѣ движеніе.

Въ чемъ же именно съ такою силою увѣряетъ Апостоль Римлянъ?

Яко безпрестани память о васъ творю, всегда въ молитвахъ моихъ моляся, аще убо когда поспѣшенъ буду волею Божіею прити къ вамъ. Всегда въ молитвахъ моихъ: у насъ соединены эти слова съ послѣдующими: моляся, аще убо когда поспѣшенъ буду и проч. Но Св. Златоустъ читаетъ это въ связи съ предъидущимъ: *безпрестани память о васъ творю всегда въ молитвахъ моихъ*, подобно какъ выражено 2 Тим. 1, 3. Впрочемъ, въ существѣ дѣла, разности никакой нѣтъ въ томъ и другомъ чтеніи: оба указываютъ въ словахъ Апостола мысль о непрестанномъ молитвенномъ воспоминаніи его о Римлянахъ—по Златоустову чтенію, эта мысль прямо выражена, по нашему хоть не прямо, но совершенно ясно: Апостоль воспоминаетъ о нихъ непрестанно, но притомъ такъ, что всегда въ молитвахъ своихъ молится объ устроеніи промысломъ свиданія своего съ ними; значить, также молитвенно воспоминаетъ непрестанно объ нихъ. Какъ это состояніе духа истолковать намъ?

Вообще усиленный образъ выраженія Апостольскаго здѣсь примѣтный: *непрестани память творю... всегда въ молитвахъ моихъ моляся*,—далѣе воззваніе и при томъ особенно выразительное къ свидѣтельству Божію,—сильное внутреннее движеніе Апостола во всей этой рѣчи обнаруживающееся, наконецъ подобныя мѣста, и иногда болѣе опредѣленныя, въ началѣ почти всякаго посланія (напр. 2 Тим. 1, 3 ст.: *непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и ночь*; или къ Сол. 1 пос. 1, 2 *благодаримъ Бога всегда о вѣсѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ*)—все это никакъ не позволяетъ ограничивать здѣсь значенія словъ—*непрестанно, всегда*, и понимать Апостола просто такъ, что онъ содержитъ въ памяти Римскихъ Христіанъ, желаетъ быть у нихъ, и молится о томъ Богу. Помнить, желать,

видѣться съ любимыми, и молиться объ этомъ, когда придется, это дѣло самое простое и обычное для всякаго вѣрующаго, даже и слишкомъ немощнаго. Къ чему же эти сильныя рѣчи? Эта потрясающая душу клятва, употребляемая Апостоломъ въ особенно важныхъ случаяхъ? Отчего это внутреннее глубокое и сильное движеніе? Очевидно, что несправедливо такъ изъяснять; и простота этого изъясненія не покрываетъ его неосновательности.—Но, съ другой стороны—мысль о непрестанномъ памятованіи Апостола о Римскихъ Христіанахъ, и стремленіи видѣться съ ними, о всегдашней молитвѣ о томъ—сама по себѣ затруднительна и темна. Какъ совмѣстить постоянство и непрерывность такого частнаго направленія и движенія духа Апостола—съ разнообразнѣйшею и непрерывною внутреннею и внѣшнею дѣятельностію его? Какъ онъ съ живостію помнить объ однихъ и молится о свиданіи съ ними въ то время, когда другіе занимаютъ все его вниманіе, и онъ принадлежитъ имъ и своею внѣшнею дѣятельностію, словомъ и внутреннею—мыслію, чувствами? Чтобы не ослабить силы, и не унижить высоты вообще подобныхъ мѣстъ у Апостола, и чтобы между тѣмъ они имѣли для насъ значеніе, сколько можно понятное и живое—нужно приблизиться мыслію къ такому возвышенному духовному состоянію Апостола, по крайней мѣрѣ столько, сколько нужно для разрѣшенія представляющейсѣ трудности. И во первыхъ, надобно сказать, что такія движенія духа, состоящія или въ духовномъ стремленіи къ кому либо, и въ непрестанной молитвѣ,—безъ сомнѣнія, не по внѣшнему выраженію своему непрерывны, но по своему внутреннему продолженію въ духѣ,—выражаясь внѣ только по временамъ—какъ можно чаще, по мысли Св. Димитрія Ростовскаго о непрестанной молитвѣ. А касательно того, какъ въ самомъ духѣ могутъ продолжаться извѣстныя молитвенныя или другаго рода духовныя движенія, когда притомъ духъ занимается совершенно отличными отъ того предметами, и испытываетъ разныя впечатлѣнія,—касательно сего должно взять, во-вторыхъ, въ соображеніе слѣдующее; Апостоль былъ въ такомъ возвышенномъ духовномъ состояніи, что говоритъ о себѣ: *жизну не тому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ*. Въ такомъ состояніи внутренняго общенія съ Богомъ, и какъ бы погруженія духа въ Бога—во Христѣ свойственно, и даже въ ду-

ховномъ отношеніи необходимо быть въ духѣ, при всемъ разнообразіи и многосторонности его внѣшней и внутренней дѣятельности,—и мысли непрестанной о Христѣ, и непрестанному стремленію къ Нему, и вмѣстѣ непрестанной молитвѣ къ Нему и въ Немъ къ Богу Отцу; почему Апостоль и другимъ заповѣдывалъ напр. о молитвѣ *непрестанно молитесь*. И еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ подобное состояніе невозмущаемаго ничѣмъ молитвеннаго стремленія, благодатной любви къ Господу открыто въ прекраснѣйшей образной пѣсни: *Азъ сплю, сердце же мое бдитъ* (Пѣсн. Пѣсн.). Но у Апостола эта чрезвычайная благодать дѣйствующая внутренно въ немъ, была благодать,—данная въ особенности на Апостольское служеніе,—Христосъ въ немъ жилъ, *да*, вмѣстѣ съ духовнымъ оживотвореніемъ его самого, *явленъ* будетъ *въ Немъ* языкамъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуешь (Гал. 1, 16). Значить съ непрестанною мыслию о Христѣ, въ Апостолѣ существенно соединялась и мысль о Церкви, которой онъ служить—какъ Апостоль, и постоянное стремленіе—приводить языки ко Христу,—и молитва о томъ къ Богу, какъ изъ посланій Апостола, дѣйствительно, видно, что вмѣстѣ съ особеннымъ возвышеніемъ его духа къ тайнѣ спасенія нашего во Христѣ, въ немъ возникало усиленное сознаніе и чувство своего Апостольскаго призванія (напр. Кол. 1, 23. 25 ср. съ пред. Еф. III, 1. 2. ср. 2 гл. Тим. 1, 3. 2 Тим. 1 и 2 гл.). Теперь—если въ эту внутренне-невозмутимую глубину духа, непрестанно и неразвлекаемо мыслящаго о Христѣ и въ Немъ о его Церкви, стремящагося къ Нему и къ служенію Церкви ради Его, молящагося и ради славы Божіей и за Церковь Ему порученную,—въ глубину такого духа проникнетъ мысль и чувство любви опредѣленно къ той или другой Церкви, къ тѣмъ или другимъ лицамъ,—какъ это именно случилось относительно Римскихъ Христіанъ по поводу всюду разносящейся одобрительной молвы о ихъ вѣрѣ, почему Апостоль и благодарить Бога за всѣхъ ихъ: то и совершенно свойственная ему въ его столь высококомъ благодатномъ состояніи и намъ по крайней мѣрѣ не непонятны и непрестанное внутреннее памятованіе о нихъ и стремленіе къ Апостольскому общенію съ ними, и соотвѣтственная тому всегдашняя внутренняя молитва. Такія внутреннія движенія не подавляютъ никакой другой дѣятельности; по-

тому что держатся въ самомъ средоточіи и основаніи всякой дѣятельности. И когда Апостоль сталъ высказывать эту глубочайшую тайну своего духа Римлянамъ, естественны и понятны притомъ и это необыкновенное внутреннее движеніе всего его духа при этомъ обнаружившееся, и поразительное призываніе Самого Бога во свидѣтеля истины его словъ,—Бога, къ Которому онъ духомъ своимъ и возносилъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ Апостольскимъ служеніемъ внутрення расположенія касательно Римлянъ.

Въ разсматриваемомъ мѣстѣ, между тѣмъ, представляется еще и другая истина относительно духовной жизни. *Моляся аще убо когда поспѣшенъ буду волею Божіею прійти къ вамъ:* Апостоль сознаетъ всѣмъ въ его жизни управляющую и распорядяющую волю Божію; однако не страдательно предается сей волѣ, но молится, чтобы она совершила собственно его желаніе:—слѣдовательно, въ сыновнемъ отношеніи людей къ Богу,—и безусловная преданность волѣ Его и собственная предприимчивость совмѣщаются,—желанія и намѣренія свои благодатныя дѣти Божіи передаютъ волѣ Божіей въ молитвѣ, и Богъ отечески снисходитъ Своею волею къ согласнымъ съ Его опредѣленіями и оживляемымъ Святымъ Духомъ, желаніемъ своихъ чадъ.

Изъяснивъ свое Апостольское расположеніе относительно Римлянъ, Апостоль раскрываетъ и свои намѣренія касательно ихъ: *желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утверженію вашему. Сіе же есть, соутѣшитися въ васъ въкрою общею, вашею же и моею. Не хочу же не видѣти вамъ братіе, яко множицею восхотѣхъ прійти къ вамъ, и возбраненъ быхъ доселъ, да нѣкій плодъ имѣю и въ васъ, якоже и въ прочіихъ языцѣхъ* (ст. 11—13).

Желаю бо видѣти васъ. Связь съ предыдущимъ видна сама собою. *Елпловѣ*—слово означающее сильное желаніе и стремленіе,—каковому и свойственно быть стремленію видѣться съ Римлянами, столь глубокому и постоянному въ Апостолѣ, какъ мы видѣли. *Да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утверженію вашему. Дарованіе духовное хѣрицаи пѣхриатиѣв.* Поелику это дарованіе духовное назначается для утверженія Римскихъ Христіанъ, тоже, конечно, духовнаго, и въ другомъ мѣстѣ Апостоль свое служеніе и проповѣданіе представляетъ сѣяніемъ духовнаго (1 Кор. IX, 11, и 14); то изъ

этого видно, что подъ дарованіемъ духовнымъ разумѣется исполненныя Духа и силы Божіей его проповѣданіе, Апостольское распоряженіе, вообще всякое Апостольское дѣйствіе. Названіе этого даромъ *χαρίσματος* объясняется тѣмъ, что благодать Апостольства, данная Апостоламъ для внушенія и утвержденія вѣры въ другихъ, — была какъ бы сокровищницею и ученія и распоряженій его, которыя изъ этой сокровищницы точно, какъ *дары χαρίσματος*—бралъ и раздавалъ онъ другимъ. Поколику же эти дары были заимствуемы изъ сокровищъ Св. Духа, и потому содержали въ себѣ духовную силу истины Божіей,—и, наконецъ, имѣли цѣлю изъ плотскаго состоянія возводить людей въ духовное и святое, и утверждать въ этомъ; то во всѣхъ сихъ отношеніяхъ это были истинно *духовные* дары. Хотя бы *нѣкій* изъ такихъ духовныхъ даровъ Апостолъ сильно желалъ сообщить лично и Римскимъ Христіанамъ.

Ко утвержденію вашему—въ благодати Христовой или въ вѣрѣ во Христа, все равно.

Сіе же есть, соутѣтитесь въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею. Когда Апостолъ отъ полноты своей преизобилующей Христовыми благами души сообщалъ бы Христіанамъ Римскимъ духовные дары, и они принимали эти дары также вполне открытыми душами; то, дѣйствительно, это было торжество общей ихъ вѣры,—взаимное утѣшеніе вѣрѣ другъ друга, и каждой стороны—своею. Апостолъ, такъ преданный дѣлу Апостольства, такъ старающійся распространить и утвердить вѣру Христову, отечески утѣшался бы ихъ вѣрою, согласною съ его Богооткровенною вѣрою, и охотно приѣмлющею отъ него благовѣстія къ своему утвержденію: и тѣмъ вождельннѣе и утѣшительнѣе для него были бы и истина и благодать, ему врученныя для церкви, когда онъ дѣлился бы ими съ своими возлюбленными. Христіане Римскіе тѣмъ паче утѣшились бы и своею вѣрою, какъ согласною съ вѣрою Апостольскою, и сею послѣднею, обогащающею и утверждающею ихъ новыми дарами благодатными. Св. Златоустъ замѣчаетъ притомъ на это мѣсто: „какое смиренномудріе, Ясно (Апостолъ) выразилъ, что самъ имѣетъ въ нихъ нужду а не они только въ немъ... Сего требуетъ общая наша польза, говоритъ онъ, и я имѣю нужду въ вашемъ утѣшеніи и въ моемъ“!